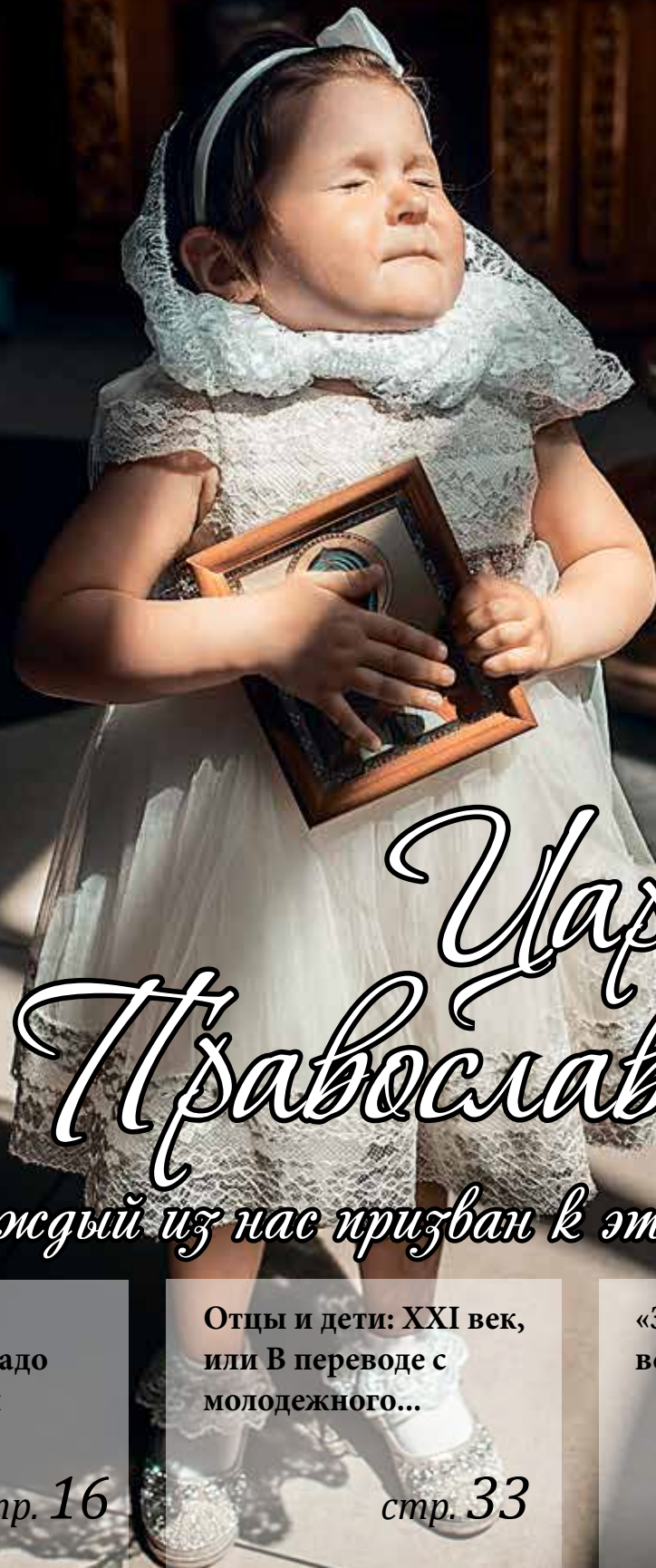

6+

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
ВОЛГОГРАДСКОЙ МИТРОПОЛИИ

№8(34)

август
2022

Царицын Православный

Каждый из нас призван к этой славе

«Без понимания того, что жить надо во имя спасения души, ничего не получится!»

стр. 16

Отцы и дети: XXI век, или В переводе с молодежного...

стр. 33

«Значит, все наяву?»

стр. 47

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГДНЕ

IC

XC

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОПОВЕДЬ

*Митрополит Волгоградский и Камышинский
Феодор*

**«Каждый из нас призван к этой
славе»**

На праздник Преображения Господня 4

ТОРЖЕСТВА

**Славь Господа, сияй, жемчужина
Донской земли!**

*К знаменательным датам Усть-Медведицкого
Спасо-Преображенского женского монастыря*

Мария Лапшенкова 6

О ВЕРЕ

*Преподобная Арсения Усть-Медведицкая
(Себрякова)*

**Не оставляет Господь трудов
человека без воздаяния**

Из записок матушки Арсени 12

НАША ГОСТИНАЯ

**Сергей Николаевич Бабурин: «Без
понимания того, что жить надо
во имя спасения души, ничего не
получится!»**

*Анна Гончарова, главный редактор журнала «Царицын
Православный» 16*

КОТОРЫХ ВЕСЬ МИР НЕ БЫЛ ДОСТОИН

Николай и Александр Перовы

По материалам Дела 18052-пф

Иеромонах Климент (Наумов С. Н.),

*Воротилова Галина Михайловна, отдел по
канонизации святых Волгоградской епархии 24*

НАША ИСТОРИЯ

**Вертограды Нижнего Поволжья и
Подонья**

*Сергей Михайлович Иванов, кандидат
философских наук, пресс-служба Волгоградской
епархии 28*

МАЛЕНЬКАЯ СТРАНА

**Отцы и дети: XXI век,
или В переводе с молодежного...**

*Василий Иванович Супрун, доктор филологических
наук, профессор Волгоградского государственного
социально-педагогического университета 33*

АДРЕС МИЛОСЕРДИЯ

«Пусть будет дверь открыта...»

Татьяна Васильева 37

ТВОРЧЕСТВО

«А кто-то перестал плакать»

*Встреча с народным мастером России Еленой
Вернидубовой*

Мария Меняйлова 42

ПУТЬ К БОГУ

«Значит, все наяву?»

*Татьяна Rogozина, пресс-служба Калачевской епар-
хии 47*

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

Эмма Александровна Рамзина

Надежда

Повесть

Часть I 51

**Воскресная школа «Царицына
Православного»**

Журнал для самых славных людей 57

ЧИТАЕМ С ДЕТЬМИ

Кто такие святые угодники? 58

**Как объяснить ребенку разницу
между душой и духом? 60**

Волшебное слово,

или С кем поведешься – от того и наберешься

Протоиерей Артемий Владимиров 61

РАЗУМЕЙ-КА

**Занимательные задания для занятий в воскрес-
ной школе и дома 62**

Митрополит Волгоградский и Камышинский Феодор

Каждый из нас призван к этой славе

Всех вас, возлюбленные братья и сестры, поздравляю со святым праздником Преображения Господня!

«Преобразился еси во славе, Христе Боже наш», и мы, мысленно глядя на эту картину Преображения, вспоминаем, как оно произошло. Господь взшел со Своими учениками на гору помолиться. После молитвы Он изменился не только Своим лицом, но даже одежды Его просияли. Он вошел в Божественную славу. Свет Божественной славы осиял Его изнутри насквозь так, что Его ученики не могли даже смотреть на Него.

Каждый человек, каждый из нас призван к этой славе, и, чтобы нам войти в славу нашего Бога, нам надо с Ним соединиться. Как? Для этого нужно молиться. Чтобы хорошо и правильно молиться, нам нужно взойти на некую высоту – высоту духовной жизни, на некоторый уровень. Представим себе, что мы, ступенька за ступенькой, поднимаемся по лестнице. Мы понимаем: чтобы подняться на вторую ступень, мы должны оставить первую, и так далее. Невозможно находиться одновременно на нескольких ступенях.

Так и в жизни. Некий период – это одна ступень, на которую мы

вступаем, живем, совершаем какие-то дела, привыкаем к людям, вещам, условиям жизни. Но Господь говорит: «А теперь дальше, теперь выше». Но не всегда человек готов идти выше, потому что ему уже и здесь хорошо, он здесь уже обустроился. Земная жизнь, ценности временной жизни стали ему дороже и важнее, чем ценности будущего века. Это страшно. Если мы хотим на самом деле быть со Христом, то должны помнить, что это путь непрерывного делания, постоянного восхождения, внутреннего совершенствования, качественного преобразования человека. Мы не всегда

замечаем, как это происходит, но иногда по некоторым событиям чувствуем, ближе мы стали к Богу или дальше от Него.

Самое страшное, когда наши грехи становятся препятствием между нами и Богом, и мы не можем к Нему приблизиться. Один из переводов слова «религия» — возвращение. Человек не может приблизиться к Богу, пока не разрушит покаянием ту стену, которую он выстроил из своих грехов.

Давайте все будем молиться о том, чтобы эта стена была разрушена, и ничто не мешало нам с Ним соединиться ни в этой жизни, ни в жизни будущего века.

Наверное, каждый из нас хоть раз в жизни испытывал ощущение счастья – такого радостного, блаженного состояния полноты всего: ни о чем не думаешь — ни во что ты одет, ни что ты будешь сегодня кушать, ни как тебе дальше жить. Когда единственное желание — чтобы эти ощущения, эти эмоции, эти чувства никогда не заканчивались. Может, у кого-то это было в детстве, у кого-то в романтической юности или в дни торжественных праздников. Но как правило, эти мгновения мы часто помним всю жизнь, потому что они являются отблеском вечной радости, вечной блаженной жизни Небесного Царства. Подобное состояние сегодня испытали и апостолы, находясь с Иисусом на Фаворской горе, когда Он после молитвы изменился всем Своим видом, просиял так ярко, «как на земле белильщик не может выбелить» (Мк. 9:3).

Преобразование человеческой природы происходит тогда, когда она соединяется с природой Божественной. А это возможно только через молитву, когда человек обращается к Богу и соединяется с Ним в движениях своего ума, своего сердца и своей воли. Тогда не только самому человеку становится хорошо и радостно, но и всем тем, кто находится в этот момент рядом с ним.

Мы видим, что не только Христос

изменился, просиял. Апостолы потереяли течение времени и стали говорить вещи, казалось бы, неразумные: «Равви! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илии» (Мк. 9:5). О себе они даже не думали, как они будут все это время жить, сколько жить... Главным желанием для них было, чтобы это продолжалось как можно дольше, никогда не кончалось это блаженное, райское состояние.

Господь призывает нас всех, живущих на земле, к этому райскому состоянию через преобразование человеческой природы, которую Он обожил и преобразил. Христос не только Сам взошел в славу Небесного Отца, но и возводит за Собой все человечество.

Мы с вами, живя на земле, совершаем это восхождение, духовное совершенствование, путь горе, ввысь, в небесные духовные сферы к Небесному Отцу. В этом восхождении, которое совершается через труд, через молитву, через отсечение от земных привязанностей, происходит преобразование нашего

внутреннего человека. Когда мы чувствуем благодать на службе, после Причастия, или, когда сделали какое-то доброе дело, мы чувствуем, что эта радость начинает вдруг нас наполнять изнутри. Это значит, что мы неожиданно для самих себя оторвались от тех земных оков и стали причастниками Небесной славы нашего Божественного Отца.

Будем стараться всегда работать над собой, чтобы возделывать и преображать свою человеческую природу, чтобы не только нам самим было хорошо и радостно, но и всем тем, кто находится рядом с нами.

С праздником всех вас, возлюбленные!

Храни вас всех Господь и Матерь Божия!

19 августа 2022 год
Храм Преображения Господня
на Семи ветрах, Волгоград

Фото: Таисия Анкина,
Надежда Броневицкая,
Ангелина Броневицкая

Славь Господа, сий, землеужина Донской земли!

В Волгоградской митрополии прошли торжества, посвященные сразу нескольким датам, связанным с историей Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского женского монастыря: 370-летию основания обители, дню памяти преподобной игуменнии Арсении (Себряковой), тридцатилетию возрождения здесь монашеской жизни и двадцатилетию восстановления женского монашества.

В торжествах принял участие глава Волгоградской митрополии митрополит Волгоградский и Камышинский Феодор.

3 августа 2022 года Божественную литургию в Казанском соборе монастыря совершили митрополит Волгоградский и Камышинский Феодор (Казанов), митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей (Иванников), епископ Урюпинский и Новоаннинский Елисей (Фомкин), епископ Вол-

годонский и Сальский Антоний (Азизов), епископ Калачевский и Палласовский Иоанн (Коваленко) в сослужении сонма священнослужителей, прибывших на торжества.

За богослужением молились монашествующие, представители Волгоградской областной думы,

администрации, казачества. Гости праздника стали свыше 1,5 тысяч человек из разных регионов России.

Состоявшийся затем крестный ход вокруг храма сделал остановку у могил семи монахинь, которые жили здесь до 1928 года: Анимаиды, Афанасии, Варсонофии, Евфа-

лии, Евфрасии, Надежды, Раисы. Духовенство и паломники молитвенно почтили их память.

Со словами приветствия к духовенству и молящимся обратился епископ Урюпинский и Новоаннинский Елисей:

— Ваши Высокопреосвященства, Ваши Преосвященства, Ваши Высокопреподобия и Преподобия, дорогая матушка-настоятельница игумения Георгия, матушки игумении, прибывшие на праздник, сестры сей святой обители, уважаемый Александр Иванович, представители областной администрации, главы районов нашей области, которые приехали к нам, господа атаманы, братья казаки, братья и сестры! Разрешите

приветствовать вас здесь, в стенах этой замечательной обители, в которой подвизалась известная боголюбивая игумения Арсения, создав замечательный монастырь не только внешне, но и внутренне. Сюда съезжалось множество духовенства, обычных людей за окормлением и помощью. Матушка всегда находила для всех доброе слово, собрала и всех нас здесь сегодня. Ее память была прославлена до того, как Церковь определила прославить ее в лике местночтимых святых. Огромное почитание игумении Арсения во многих местах как здесь, на Волго-Донской земле, так и в других краях было уже после ее кончины. Нам известна замечательная

книга «Путь немчатательного делания», где собраны наставления матушки, раскрывающие глубины духовной жизни.

Очень радостно, что так совершилось сегодня почитание матушки Арсения — при собрании Преосвященных, духовенства и множества мирян. Радует, что мы все вместе под молитвенным покровом святой Арсения Усть-Медведицкой совершаем наше главное служение — быть истинными православными христианами. С праздником всех!

Молитвами преподобной Арсения пусть Господь помилует нас и дарует нам толику тех дарований, которые она имела».

Глава Волгоградской митропо-

многие игумении были или вдовами, или дочерьми русских военачальников. Сегодня мы видим, как всецелое казачество активно поддерживает духовную жизнь в этом духовном роднике.

Здесь утверждалось старчество. Очень важно влияние школы преподобного Паисия Величковского. Именно в этой среде вырос благодатный цветок духовного феномена игумении Арсении. И в современной истории, уже при игумении Георгии, также от Лаврентия Черниговского и от Глинских старцев воспринято духовное преемство, что очень важно для Апостольской Православной Церкви.

Монастырь всегда выступал как центр просвещения не только для детей окрестных сел, но и для городских жителей, для отпрысков дворян и видных горожан. Очень важно, что сегодня сюда приезжают не только со всей области, но и из других регионов, чувствуя, что могут здесь утолить духовную жажду и просветиться небесным светом, который невидимо сияет в этом духовном оазисе.

лии митрополит Феодор поблагодарил всех архиереев за приезд и за труд апостольского делания, приветствовал представителей власти и казачества, игумению Георгию с сестрами и всех молящихся:

«Сегодня удивительный день, объединивший прекрасные события. Хотя духовная нить на карте истории прерывалась здесь на некоторое время, мы видим, что возрожденная обитель циклично повторяет свой прежний путь. Как по благословению Патриарха

Никона вначале мужской монастырь преобразуется в женский, так и позже митрополит Герман основывает сначала мужской монастырь, а потом привозит сюда матушку Георгию, которая, увидев это прекраснейшее место Волгоградской области, прониклась сердечно и поняла Промысел Божий о ней самой и о том, куда ее этот Промысел поставляет. Интересны духовные связи, которые мы прослеживаем в исторической ретроспективе: эта обитель тесно связана с православным воинством,

Некогда в этой обители подвизались 360 сестер. Сейчас это, наверное, сложно представить, а тогда жизнь здесь кипела. Игуменья Арсения пришла не в за-

брошенный монастырь, но тем не менее она предприняла все усилия для того, чтобы обитель возрастала и укреплялась. Игуменья Георгия, подобно своей святой пред-

шественнице, активно взялась за дело восстановления порушенных святынь. Кроме этих исторических связей и исторических вех, есть еще нечто, что делает эту обитель особо привлекательной, делает ее духовным магнитом для каждого верующего человека. Это особая святыня — камень, на котором молилась Пресвятая Богородица и который неизреченным образом запечатлел на себе следы Ее молитвенного поклона — от Ее пречистых рук и колен. Мы можем наблюдать, как физическое естество камня стало подобным воску под благодатными руками Царицы Небесной и запечатлело все их очертания. Эта святыня делает монастырь тем благодатным местом, где мы особо можем прибегать к духовному заступлению и помощи Царицы Небесной.

Игуменья Арсения стремилась

Из истории обители

Основанный как мужской, в 1785 году монастырь был преобразован в женский. Войсковой атаман генерал-поручик А. И. Иловайский ходатайствовал перед епископом Тихоном о преобразовании Усть-Медведицкого мужского монастыря в женский по причине того, что «между жилищами того войска состоят три монастыря и есть мужские, женского ни одного», желающих же женщин принять монашество было много.

Под руководством игуменьи Арсении открылось монастырское училище, куда направляли молодых послушниц, которые впоследствии становились преподавателями. Преподавали и сама игуменья Арсения, и священники монастыря. Был построен и освящён 8 сентября 1885 года Казанский собор с нижней церковью во имя преподобного Арсения Великого. Выстроены двухэтажные крытые железом корпуса для монахинь, отдельные дома для священнослужителей, устроено монастырское подворье в станице Урюпинской с церковью во имя Приснодевы. Заново отделан старый Преображенский храм, к которому пристроен тёплый придел в честь Владимирской иконы Божией Матери и преподобного Серафима, Саровского чудотворца.

Во времена богоборчества монастырь был закрыт.

30 августа 1991 года Священный Синод Русской Православной Церкви под председательством Святейшего Патриарха Алексия Второго постановил: «Благословить открытие Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского мужского монастыря в Волгоградской епархии». А 17 июля 2002 года на заседании Священного Синода вновь, как и чуть более века назад, было принято решение о преобразовании мужского монастыря в женский. Во главе женской общины, приехавшей сюда из Украины, стояла монахиня Георгия (Боровик), ныне игуменья монастыря.

В течение двадцати лет игуменья Георгия несет попечение не только о возрождении обители, но и о духовном воспитании насельниц, прихожан и жителей близлежащих селений, укреплении в сердцах людей веры в Господа. Невозможно переоценить труды матушки, сестер обители и в деле прославления имени преподобной Арсении — оно для всех нас навечно стало святым. 21 октября 2016 года решением Священного Синода Русской Православной Церкви первая игуменья Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского монастыря Арсения (Себрякова) прославлена в лике местночтимых святых Волгоградской митрополии.

неформально познать Бога. Ее жизнь не всегда соответствовала рамкам современников монашеской жизни, иночества — многие не понимали ее, как не понимали старицу Ардалиону. Но она была ведома не буйным упрямством своего эго — она тонко чувствовала голос Божий в себе, в своем сердце, голос совести, который направлял ее на путь спасения. Она духовно близка к святителю Игнатию Брянчанинову, духовному аскету, подвижнику, духовному писателю, молитвеннику. Согласно ему она выразила принцип духовной жизни: «Единственное состояние духа, через которое в человека проникают все духовные дарования, есть смирение». А святитель Игнатий говорит, что единственное место, в котором может быть принесена любая жертва Богу, — это смиренное сердце. Безусловно, без сми-

рения, без послушания, невозможно было совершить подвиг духовного делания и внешнего делания восстановления этих порушенных, некогда находящихся в ужасном состоянии святых.

Мы сегодня прославляем не только нашу дорогую святую — преподобную игумению Арсению, но и матушку игумению Георгию, потому что она явила пример послушания. Она является истинным чадом Церкви и чадом послушания, потому что делает не то, что хочется, а то, что благословляется. И вот за святое послушание и благословление мы видим плоды трудов, сотрудничество Богу. Эти труды высоко оценил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: к юбилейной дате он удостоил игумению Георгию Патриаршей награды — ордена Святой Православной Церкви святой равноапостольной кня-

гини Ольги III степени.

Мы понимаем, что все это благолепие: восстановленный храм, сестринские корпуса, золотошвейная мастерская, иконописная мастерская, ферма и многое, многое другое — было бы невозможно без соратников, которые явились в лице государственной власти. Очень приятно осознавать, что сегодня государственная власть поддерживает институт Церкви, понимая его духовное, историческое, духовно-нравственное и культурное значение. Мы благодарим руководителя нашего региона губернатора Волгоградской области Андрея Ивановича Бочарова и Александра Ивановича Блошкина, председателя Волгоградской областной думы. В знак благодарности за участие и труды по возрождению этой святой обители награждаем Волгоградской епархиальной медалью священ-

номученика Николая Попова II степени».

Александр Иванович Блошкин поздравил от имени губернатора и депутатов Волгоградской областной думы всех с юбилейными датами и днем памяти игумении Арсении. В благодарность за понесенные труды по поручению главы Волгоградского региона он вручил матушке Георгии медаль за заслуги перед Волгоградской областью. Пожелал всем крепкого здоровья, добра, мира и благополучия.

Людам, потрудившимся в деле возрождения монастыря, благотворителям были вручены почетные грамоты губернатора Волгоградской области и Волгоградской областной думы.

Мария Латшенкова

Фото: Константин

Троицкий, Оксана Сокирко

Преподобная Арсения Усть-Медведицкая (Себрякова)

Не оставляет Господь трудо́в человека без вознагра́ния

Из записок матушки Арсении

Преподобная Арсения Усть-Медведицкая. Икона местного ряда центрального иконостаса кафедрального собора Александра Невского. Волгоград. Иконописец Дмитрий Хартунг. Фото: Константин Броневицкий

- ☞ Смирение – есть единственное состояние духа, чрез которое входят в человека все духовные дарования. Оно есть дверь, которая отворяет сердце и делает его способным к духовным ощущениям. Смирение доставляет сердцу невозмутимый покой, уму – мир, помыслам – немечтательность. Смирение есть сила, объемлющая сердце, отчуждающая его от всего земного, дающая ему понятие о том ощущении вечной жизни, которое не может взойти на сердце плотского человека. Смирение дает уму его первоначальную чистоту. Он ясно начинает видеть различие добра и зла во всем, а в себе всякому своему состоянию и движению душевному знает имя, как первозданный Адам нарекал имена животным по тем свойствам, которые усматривал у них. Смирением полагается печать безмолвия на все, что есть в человеке человеческого, и дух человека в этом безмолвии, предстоя Господу в молитве, внемлет Его вещаниям... До ощущения сердцем смирения не может быть чистой, духовной молитвы.
- ☞ Непрестанной памяти Божией препятствует рассеянность наших помыслов, увлекающих наш ум в суетные попечения. Только когда вся жизнь наша всецело направлена к Богу, человек делается способным и начинает верою во всем видеть Бога как во всех важных случающихся обстоятельствах жизни, так и в самомалейших и во всем покоряться Его воле, без чего не может быть памяти Божией, не может быть чистой молитвы и непрестанной. Еще более вредят памяти Божией, а потому и молитве, чувства и страсти. Поэтому надо строго и постоянно внимать сердцу и его увлечениям, твердо сопротивляясь им, ибо увлечения уводят душу в непроницаемую тьму. Всякая страсть есть страдание души, ее болезнь и требует немедленного врачевания. Самое уныние и другого рода охлаждения сердца к деятельности духовной суть болезни. Подобно как человек, который был болен горячкой, по миновании болезни еще долго остается слабым, вялым, неспособным к делу, так и душа, больная страстию, делается равнодушна, слаба, немощна, бесчувственна, неспособна к деятельности духовной. Это страсти душевные. На них вооружаться и бороться с ними, их побеждать есть главный труд. Необходимо усердно трудиться в этой борьбе с душевными страстями. Молитва обнаруживает нам страсти, которые живут в нашем сердце. Какая страсть препятствует нашей молитве, с тою и должны мы бороться неотложно, и сама молитва поможет в этой борьбе, и молитвою же искореняется страсть.

☞ Светильник, с которым девы могут встретить Жениха, есть Дух Святой, Который освещает душу, обитая в ней, очищает ее, уподобляет Христу, все свойства душевные образует по Великому Первообразу. Такую душу Христос признает Своей невестой, узнает в ней Свое подобие. Если ж она не освещена этим светильником, Духом Святым, то она вся во тьме, и в этой тьме вселяется враг Божий, который наполняет душу разными страстями и уподобляет ее себе. Такую душу Христос не признает Своею и отделяет ее от Своего общения. Чтобы не угас светильник, надо постоянно подливать елей, а елей есть постоянная молитва, без которой не может светить светильник.

☞ Есть в душе естественное стремление к добру. Это стремление я называю призыванием Божиим, когда оно так сильно действует в некоторых душах, что удовлетворить его не может ничто земное. Этому стремлению я всегда давала большую цену, но сегодня душа моя познала, что страх охраняет ее больше и необходим он душе и при ее преуспевании так же, как и при самом немощном состоянии ее. Приводит к страху Божию частая память смерти, частое напоминание себе, что, может быть, живешь последний день, последнюю минуту. А насаждает его в сердце благодать Божия. «Страх Твой, Господи, всади в сердца раб Твоих», – молится Святая Церковь.

☞ Невозможно стяжать чистой, непарительной молитвы, если ей не будет предшествовать самоотверженная деятельность. Но и ежедневно надо полагать в сердце или утверждать в нем произволение, отвергать всякое дело, слово, чувство, мысль, не угодные Господу, направлять же всякое дело по заповедям Божиим, всякое чувство словом Его воспитывать, всякую мысль истиною Его наполнять. При такой деятельности или хотя при цели такой деятельности всякое входящее в душу чуждое чувство или мысль усматривается и молитвою отвергается от души. При таком произволении души Имя Иисусово самовластно действует в ней и отсекает всякий помысл, противный Себе, поборяет всякое чувство, неугодное Себе, просвещает душу к познанию воли Своей, водворяет в ней мир сердечный и тишину помыслов.

☞ Ко всякому чувству враг примешивает свою отраву. Так, к сокрушению о греховности он примешивает отчаяние и безнадежие, и унывает душа и расслабляется; к отречению – жестокосердие, холодность, бесчувствие; к любви – сладострастие; к утешению милостями, даруемыми Господом, – тщеславие и прочее. Человек не может отделить этот яд от благого чувства, но при молитве Именем Господа Иисуса Христа, произносимой с верою от сокрушенного сердца, этот яд отделяется; от света Христова разгоняется тьма из сердца, видна становится сопротивная сила; от силы Христовой исчезает действие вражие, и в душе остается естественное состояние, не всегда сильное, не всегда чистое от плотской скверны, но безмятежное и способное подклониться под действующую руку Божию.

☞ Состояние души падшего грешника вполне соответствует словам Господа: «Терния и волчцы возрастит тебе земля». И земля нашего сердца постоянно растит страсти и грехи. Деятельность души, не осененной благодатью Божиею, направленная к очищению сердца, всегда трудна, тяжела и бессильна. «В поте лица твоего хлеб

Преподобная Арсения Усть-Медведицкая. Роспись храма святого Георгия Победоносца. Волгоград. Иконописец Николай Пачкалов. Фото: Игорь Макаров

твой снеси». С большим трудом, долговременным подвигом искореняются страсти, как терния из земли, и опять, при малом нерадении, при увлекающих случаях, они готовы возродиться, и рождаются, и растут в сердце, заглушая семя слова Божия, не успевшего пустить в нем корни и окрепнуть, а не только принести плод и напитать душу. Едва очистится, со многим трудом, источник – ум наш, как опять потоки нечистых помыслов возмутят его, наполнят нечистотой и не дадут жаждущей душе напитаться чистой воды Божественных откровений. «В поте лица твоего хлеб твой снеси».

Рака с мощами преподобной игуменни Арсении в Казанском соборе Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского женского монастыря. Фото: Константин Троицкий

- ☞ С кровавым потом трудится и должна трудиться душа, чтобы не умереть ей с голоду, чтоб этим постоянным и тяжелым трудом не дать возрастать в себе терниям страстей своих, чтоб не обратилась она в дебри, где звери витают, чтоб постоянным очищением, отсечением их могла бы душа питаться тем насущным хлебом, который Великий Сеятель сеет на земле ее. Не оставляет Господь трудов человека без воздаяния. Пошлет дождь на землю ранний и поздний, и родит земля о себе траву, та же клас, та же исполнится пшеница во класе, как, он и не весть сам. Благодать Божия, осенившая душу, сожигает терние страстей и сама плодоносит плод. «Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, имать живот вечный», и «реки из чрева его истекут воды живы». При таком только состоянии душа не возжаждет более и не придет и не захочет почерпать из земных источников. Наше же делание заключается еще в том, чтоб чистить постепенно эти земные источники, чтоб хоть по каплям пить из них чистой воды, а не черпать с мутной водой жаб и всякую нечистоту, с нею смешанную. «В поте лица твоего хлеб твой снеси», пока не напитает тебя Хлеб, шедший с небес.
- ☞ «Упразднитеся и разумеете, яко Аз есмь Бог». Чтобы принять хоть отчасти это разумение, необходимо, чтоб сердце упразднилось от всякого чувства, ум – от всякого помысла.
- ☞ Преступая заповеди Божии, мы грешим и пред Богом, и пред людьми, и пред своею совестью и попадаем не только под суд Божий, но и под суд человеческий. Оскорбляя Господа, бесчестя в себе и собою славу Его, мы постоянно делаем вред ближним нашим, соблазняя их, увлекая во грех, подавая собою пример греховной жизни, не отдавая им должной дани общего вспомоществования на пути ко спасению, и по всей правде мы преданы суду людей. Этот суд, выражающийся осуждением, злословием, клеветой, ненавистью и всяким делом, выходящим из этого воззрения на нас, как то: гонением, мучением, смертью, – мы должны принять как достойное воздаяние и всегда чувствовать себя должниками пред ближним.
- ☞ Пока мы ходим по плоти, мы видим ближнего тоже как должника нашего; мы требуем от него и правды законной, и святости благодатной как общего достояния человечества. Мы судим его и ненавидим, гоним и мучим, когда он не отдает нам долг наш. Но когда мы водимся Духом, когда Дух Божий изливает в наш дух все богатство Своей благодати, тогда от ближнего мы ничего не ищем, мы прощаем ему долг его пред нами, даже перестаем видеть в нем своего должника.
- ☞ Немошь человеческая выражается главным образом в изменчивости, которой постоянно подвержено естество человеческое. После разумений духовных ум способен воспринимать помыслы нечистые и скотские. От ощущений святых чувство переходит к ощущениям плотским, низким. От мира, радости, ревности по добродетели переходит душа к смущению, печали, унынию. Это свойство изменчивости присуще естеству человеческому и особенно познается теми, которые все силы души своей устремляли

к тому, чтоб, работая в дому Божиим, пред лицом Его, держать ум свой в непрестанном поучении Имени Его, сердце свое – на стезях заповедей Его, душу свою – у подножия Креста Его. Опытю познавши изменчивость естества, они этим познанием пришли к глубокому смирению, которое не допускает их пасть: ни гордостью во дни мира, ни унынием и отчаянием во дни смущения; пришли к страху, охраняющему делание и во время мира ожидающему брани.

- ☞ Способность к изменчивости особенно сильно действует тогда, если в душе много естества-огня, то есть страстности. Святой Игнатий Богоносец говорил: «Нет во мне огня любви вещественного, но есть во мне вода, текущая и вопиющая во мне: иди ко Отцу». Эта текущая вода погашает огонь – она есть Дух Святой.
- ☞ Никакая добродетель человеческая не может погасить этого огня, не может убавить его силы. Но добродетели, правильно совершаемые, приносят плод; вкушение духовного плода знакомит внутреннее чувство с ощущениями живыми, чистыми, сладостными, по вкушении которых ослабевает желание ко вкушению ощущений плотских, нечистых, страстных. Например, добродетель молчания, разумно проходящая, отсекающая всякое слово, всякий помысел и всякое дело ненужное, приносит плод: тишину помыслов, мир душевный. Когда душа вкусит этого плода, то она хранит молчание или, утративши его, возвращается к нему стремительно не потому, что молчание есть заповедь монашеского жительства, но за сладость плода, который она имела от молчания. И так самый тот плод, полученный от делания добродетелей, хранит жительство.
- ☞ Когда же придет совершенное, тогда то, «еже от части», упразднится. Орудия добродетелей становятся ненужными, когда нива приносит плод обильный. Но для тех, в ком еще живо вещество огня, очень важно и необходимо хранить себя на стезях заповедей Божиих, по слову Его проходить путь добродетелей и, получивши вкус духовного плода, не медлить в уклонениях, бывающих от изменчивости нашего естества, не разнеживать вкуса своего ощущениями чувственными. «Пал ли еси, возстани», благо есть место, куда может стать нога. «Тецыте, дондеже постигнете путь Его пред нами».
- ☞ Читала Лествичника «О гордости» и остановилась на словах: «Наказание гордому – падение его». Это наказание Господь премудро употребляет и как врачество гордости. Но все действия Промысла Божия и попущений Его наказательных служат только тогда в пользу человеку, когда он стремится к достижению неземных целей. Если он поставил целью своей жизни единое спасение – Единого Бога, то все случаемся с ним послужит к его преуспеянию. При лишении всех благ земных, при нанесении и принятии удара всем чувствам своим, при перенесении бесчестия и прочее, там, где сокрушилась бы душа самая сильная, но поставившая целью своих исканий какое-нибудь земное благо, там душа Боголюбивая получает крепость, мудрость, свободу, и если чего лишается в этих прилучающихся скорбях, то лишается единственно той связи со страстями, в которых была заключена и с которыми не могла сама о себе разорвать связь одним своим произволением, а только разрушилась она действием Божиим, по причине страстей. Великое благо не быть поработанным ничему земному хоть произволением души; тогда всякое действие Божие, направленное ко спасению, правильно действует, убивая только страсть, но не душу, а в противном случае вместе со страстью убивается и душа. Душа, отрекшаяся от страстей, получает ощущение добродетелей. Отрекшись сластолюбия, она познает опытно смирение и так далее. Отрекшись своих хотений, своей грехолюбивой воли, своих разумений, она вводится в познание воли Божией. В деятельном исполнении воли Божией, которая является ей в спасительной пользе ближнего, она просвещается Божественными откровениями и, просвещенная ими, входит не только в чистоту, но и в бесстрастие.
- ☞ Молчание очищает ум от помыслов. Познание своей греховности, своего неразумия, своего бессилия, своей недостаточности во всем приводит душу к вере разума. Отвержение своих хотений во всем приводит к деятельной вере, выражающейся в великой простоте и смирении. Первое приводит к чистоте ума, а второе – к чистоте сердца.

Источник: Игумения Арсения / Игумения Арсения (Себрякова) – Сретенский монастырь, 2018. – 448 с. / Из записок матушки Арсении. 207–222 с. ISBN 978-5-7533-1504-5

Сегодня у нас в гостях известный российский политический и общественный деятель, доктор юридических наук РФ, заслуженный деятель науки РФ, депутат Государственной думы, член бюро президиума Всемирного русского народного собора, ректор Российского государственного торгово-экономического университета, президент Международной славянской академии наук Сергей Николаевич Бабурин.

Сергей Николаевич Бабурин: «Без понимания того, что жить надо во имя спасения души, ничего не получится!»

– Сергей Николаевич, Вы уже не однажды бывали в Волгограде. Но сегодня прибыли по особенному поводу. Как Вы восприняли эту сакральную миссию?

– Я посчитал для себя великой честью поручение мне как члену президиума Всемирного русского народного собора сопровождать ковчег с мощами моего небесного покровителя – святого Преподобного Сергия Радонежского – в Волгоград,

в Элисту, в Астрахань, потому что, действительно, у меня были случаи, когда мой небесный покровитель просто спасал мне жизнь. Я вырос в советское светское время, но всегда старался жить достойно, по совести, чтобы не было стыдно ни за один шаг. Воцерковление мое не было стихийным. Я, например, в пору своей солдатской службы в Афганистане был единственным человеком, который ни разу не был ранен и ничем не болел, во

всей части. Был случай, когда я, не зная того, прошел по минному полю благополучно. Или, например, при посадке на военный борт в последний момент сказал себе: «Нет, я не хочу лететь этим самолетом, полечу следующим». Попросил вычеркнуть меня из списков, и тот борт, на котором я не полетел, был сбит, погибли все.

Впервые всерьез о своем небесном покровителе я задумался в девяносто третьем году. Я

был одним из противников Ельцина, одним из руководителей защиты Дома советов в Москве осенью 93-го, и, когда уже горел парламент, я организовывал выход оттуда защитников

Если я молчу, когда происходит что-то плохое, значит, становлюсь соучастником.

Дома советов. В тот момент я не знал, что существует приказ не выпускать живыми четырех человек – Руцкого, Хазбулатова, меня и Баранникова. Но я не очень удивился, когда два спецназовца поставили меня к стенке и спорили за честь, кто будет расстреливать Бабурина. У меня достаточно хорошее образование: я учился в советской школе в небольшом провинциальном городе, очень хорошей школе, хорошо знал историю и понимал, что происходит переворот. А я противник того, кто делает переворот. И я не вспоминал тогда, стоя у этой стенки, всю свою жизнь, но радовался (можете себе представить?), я радовался тому, что у меня есть сыновья – тогда их было трое, – и на мне род не пресечется.

И тут произошло чудо. Человек в спецформе подошел ко мне и, наклонившись к моему уху, говорит: «Сергей Николаевич, помните Куликово поле?» А в девяносто втором году вместе с Вячеславом Лыковым, Валерием Ганичевым, Валерием Балабановым и другими писателями и художниками мы ездили на Куликово поле на 600-летие Преподобного Сергия Радонежского. И он говорит: «Не волнуйтесь, мы там были вместе. Все будет правильно и хорошо». После этого он распрямылся и громко приказывает: «Так. Смотрите, чтобы Бабурина не отбили! Чтобы и волос с него не

упал!» И «по благу» меня отправили в тюремную камеру. Я никогда его не узнаю, потому что все они были там в спецформе, лиц не видно. Тюремная камера спасла мне жизнь. И когда я вер-

нулся домой, ко мне сразу приехали Светлана Федоровна и Валерий Николаевич Ганичевы, я им рассказываю эту историю, и – великий человек был Валерий Николаевич! – он мне говорит: «Сергей Николаевич, это Ваш небесный покровитель спас Вас. Преподобный Сергей Радонежский».

Через много лет я, возглавляя делегацию, впервые приехал в Черногорию и там посетил монастырь в городе Цетинье. Конечно, пошел к святым мощам, к деснице Иоанна Крестителя и к частице Креста, на котором был распят Спаситель. Сейчас убрали те исторические ларцы, в

Русский народ – это единство великороссов, белоруссов и малороссов. И все это – только сердцевина русской нации, потому что нельзя из самого понятия исключить другие народы, которые веками живут в русском обществе и давно считают себя русскими.

которых они лежали, эти ларцы были еще с крестами мальтийскими. Многовековые ларцы, те, в которых святыни и вывезли из России в 1917 году. И когда затем я зашел в церковную лавку, спросил у служителя, есть ли у них писанные иконы (хотел купить на память), он ответил, что есть только репродукции. И я начал рыться в углу, где лежал полухлам, и... вытаскиваю икону.

– Это кто? – говорю.

– Откуда у Вас? – удивляется

служитель в лавке.

– Вытащил вот из этих тряпок.

– Это русский Сергей.

Конечно, сегодня эта реликвия у меня дома. Эта икона Преподобного Сергия Радонежского написана сербским художником-иконописцем.

Вот почему я трепетно отношусь к своему небесному покровителю и дорожу его мнением о том, что делаю.

– Сергей Николаевич, помните обширной государственной и общественной деятельности, Вы много внимания и заботы уделяете своей семье и прослыли крепким семьянином. Вы с женой воспитали четверых сыновей, которые выросли хорошими специалистами и серьезными людьми, тоже создали свои семьи, и у Вас уже подрастают четверо внуков...

– И тоже все мальчишки! Правда, сейчас наконец-то ждем внучку!

– Сегодня институт семьи находится в очень серьезной ситуации, под особым при-

целом. Как Вы относитесь к этой проблеме?

– Вы знаете, я благодарен нашему Президенту за конституционную реформу 2020 года. В Конституцию вернулись духовно-нравственные скрепы русской цивилизации. Остались неизменными, к сожалению, первые две главы, где много еще бесовского закреплено. Но в Конституции отныне есть преемственность духовных ценностей, в том числе вера в Бога. И

Семейная реликвия Бабуриных. Икона Преподобного Сергия Радонежского, написанная сербским художником-иконописцем, была чудесным образом обретаена Сергеем Николаевичем в монастыре в Цетинье в Черногории

стями и русским языком. В том числе у нас есть и российские, я бы даже сказал, русские мусульмане. Потому что они признают роль православной системы ценностей и интегрирующую роль русской цивилизации. И сегодня у нас действительно не просто идет спецоперация на Украине, а это идет битва русского мира против бесовщины Запада. Не Европы! Европа, к которой мы привыкли, которую мы знаем из истории, – она уже умерла. Она переродилась, потому что внутрь европейской культуры попала вот эта зараза отрицания Бога, отрицания духовной нравственной сущности человека. А Западу, который сегодня хотел бы всех заставить жить, как он требует, не нужны люди. Нужен лишь функционал, рабочая сила, не способная думать, а способная выполнять. Русская цивилизация, в отличие от западной, всегда, даже в своей миссии отношения к миру, спасала других людей, а не подчиняла их. Российская империя, собирая народы, сохраняла их культурно-исторические традиции. Она не уничтожала, в отличие от империй американской или европейской.

– Но и в России традиционные семейные устои продолжают рушиться. Ведь основной сегодняшний учитель жизни – всепроникающие СМИ, которые несут в большинстве своем растлевающую информацию. Буквально на днях от одного человека довелось услышать, что женщина должна, как Вы сейчас сказали, не думать, а выполнять функции. И он себя позиционирует именно как русский патриот.

– Вот это и есть западная бацилла крайнего эгоизма в действии. Начитался, насмотрелся. Но ведь даже Домострой предполагает духовность как основу

записаны семейные ценности, в том числе брак как союз мужчины и женщины. Я не знаю, от отчаяния или из храбрости Путин пошел на эти конституционные изменения, ведь это вызвало истерику на Западе. Выбросив Бога из системы координат, они поставили эгоизм человека в центре всего. Поэтому поставленный Вами вопрос о семейных ценностях – это ключевой вопрос не просто эпохи, а выживания людей. И не просто так еще в двадцать первом году в своем выступлении Президент сказал, что мы переживаем мировоззренческий цивилизаци-

онный кризис. Мы – человечество. И мы стоим перед угрозой гибели в двадцать первом веке. Не от ядерной войны – от безнравственности, противостояния с природой и противостояния с Божественной сущностью человека. Вопрос о семейных ценностях – стратегический. Нам нужны полноценные многодетные семьи, чтобы у России было будущее. У всех народов нашей страны. Россию я всегда воспринимал как цивилизационный союз славянских, тюркских, угро-финских и других народов, объединенных православными духовными ценно-

семейных отношений. И значит, там нет человекофункций, там есть четкое разделение труда между главой семьи, его супругой, детьми, внуками, почтение

Не просто так Бог нам дал шанс вернуть православию спасительную роль для русской культуры и русского самосознания.

к старшим, забота о слабом, любовь к детям. И, конечно, это уважение внутри своей семьи строилось и должно строиться на дисциплине, взаимодоверии, взаимопомощи, уважении. А какое же тут уважение?

Наш замечательный батюшка Димитрий Смирнов как-то рассказывал о ситуации, когда стояли старушки на остановке и долго ждали автобус, мимо по дороге ехали машины, и никто из водителей не обращал на пожилых женщин внимания, пока наконец не остановилась машина, из которой вышли два молодых мусульманина. Вышли оба! Подошли и спрашивают: «Бабушки, чем помочь?» Они: «Да к храму подвезти». Подвезли и деньги брать отказались.

– Так вот, – говорит отец Димитрий, – я вам хочу сказать, что эти мусульмане ближе к Богу, чем те, которые себя называют православными, которые иногда даже ходят в храм и иногда даже крестятся. Но как только выйдут из храма, тут же забывают обо всех заповедях и относятся к другим людям как к вещам.

Да, выдающимся проповедником был батюшка! Однажды, когда в очередной раз он наговорил чего-то радикального и начались проблемы, мне звонит и рассказывает об этом его помощник Сергей Николаевич. Я говорю: «Сейчас я выступлю через интернет и скажу то же самое, но еще жестче, чтобы отец

Димитрий на моем фоне показался Ангелом. Так я и сделал. И от него отвязались. Что-то такое по поводу аборт. Я лично категорически считаю, что аборт –

это преступление. Когда мы ждали четвертого ребенка, моя жена пришла из больницы и сообщила, что врачи настаивают на аборте, ничего не гарантируют. Потому что «...аж четвертая беременность! Вы что!» Я говорю:

– Что?! Я сейчас же лично пойду к этому врачу! Убью!

Она пошла и сказала, что отказывается от аборта, так та же самая врач тогда говорит:

– Ну и ладно тогда. Давайте родим.

Вот что значит легковесность слов! А полтора года назад была проблема у моего старшего сына. Они ждали девочку, и вдруг новость заболела, поднялась температура: эта вся пандемия кругом... Ее увезли в больницу – и там: «Ох! Ах! Это все! Коронавирус – это сепсис! Надо срочно прерывать беременность, спасти мать!» К сожалению, ни она, ни сын нам не позвонили, ничего не сказали. Когда нам стало известно, было уже поздно. Медикаментозно прервали беременность. А потом пришли анализы, что у нее все нормально, что никаких проблем нет и она вполне могла доносить ребенка. Ужас! Ужас просто!

– **Но основа самой духовности?**

– Понимаете, даже большевики, которые, взяв вначале ошибочный опыт Великой французской революции, стали бороться против Церкви, против религии,

потом осознали, что без духовно-нравственной скрепы общества они никуда не придут. Они не успели исправить до конца свои ошибки, хотя в «Моральном кодексе строителя коммунизма» своими словами и переписали Христовы заповеди. Но без понимания того, что жить надо действительно во имя спасения души, ничего не получится!

Русская цивилизация ориентируется на то, что мы должны помогать и другим спасти свою душу, не замыкаться в себе, не уходить только лишь в отшельники, а бороться за то, чтобы искра Божия расширяла сферу своего влияния, крепила его. Только так мы можем быть непобедимы. И мы будем непобедимы, если будем бороться с заразой, которую нам навязывает Запад.

– **Но вот скажите, как бороться?**

– Примером. Личным примером. И, конечно, устройством справедливого общества. В чем сегодня главная наша проблема? Почему у нас демография ужасная, смертность превышает рождаемость? Почему многие уезжают из своих краев в областные центры, столицы и вообще за рубеж? А потому, что в России на сегодняшний день утрачена цель жизни у народа. Человек православный знает, как спасаться самому. Знает, что для этого необходимо преобразование себя изнутри. А народу как спасаться? Вот наши предки себе поставили высокую цель – построить коммунизм. И половину прошлого столетия весь мир на них равнялся. Демографически мы начали выкарабкиваться, создали уникальную промышленность, высочайшими были достижения в сельском хозяйстве и в науке, потому что была цель. А сегодня что можно

В ходе визита в Волгоград Сергей Николаевич Бабурин побывал в кафедральном соборе Александра Невского, в музее-панораме «Сталинградская битва» и на Мамаевом кургане, где возложил цветы к Вечному огню и помянул павших воинов в храме Всех святых

вера, нравственность, Отечество, святыни. Поэтому нужно менять законы, укрепляя отношения. У нас в Конституции закреплён нигилизм, отрицание, уравнивание добра и зла. А это, как правильно говорит Святейший Патриарх Кирилл, и есть апокалипсис. Надо запрещать общеобязательные идеологии общественных или любых других организаций, чтобы не повторять марксизма-ленинизма с его догматизмом. Но защищать идеологию любви к Отечеству, патриотических духовных традиций.

– Этот нигилизм, о котором Вы упомянули, от Конституции ли он идет? Сейчас действительно отрицание всего, хула на все и вся стали какой-то болезнью, которая поражает людей всех возрастов. Эдакий кухонный псевдопатриотизм. При этом – свободный образ жизни, никаких обязанностей даже по отношению к семье и собственным детям.

– Все, о чем Вы сейчас сказали, с понятием «патриот» несовместимо. Но, к счастью, такие кадры нетипичны. Как правило, это те, которые вчера говорили, что они демократы. Говорить правду, даже неприятную, это не грех. Но у нас очень многие любят позлословить, не понимая, поверхностно нахватившись информации. А если ты не можешь конструктивно объяснить, предложить умную альтернативу, отвечать за свои слова, делать что-то конкретное для пользы общества, то с чего ты взял, что ты умнее?

Семя нигилизма было посеяно в России еще двести лет назад. Поэтому не надо даже только двадцатый век винить. Вспомните великую русскую литературу, которая боролась против нигилизма. Вспомните Достоевского, Лескова, мно-

считать целью? Признать нанотехнологии что ли? Или что еще? А тем более, когда цель пытаются найти без учета религиозных традиций России – православной системы ценностей. В 2006 году Всемирный

русский народный собор в своей декларации записал, что есть ценности, которые не ниже прав человека (а у нас по Конституции высшая ценность – только права и свободы человека). А есть ценности, которые не ниже:

гих других. Даже если говорить только о двадцатом веке, что такое русская интеллигенция? Это результат того, что православное духовенство оказалось обезглавленным во время реформ Петра Великого, когда Патриаршество было ликвидировано, переподчинено государственным институтам и к началу двадцатого века потеряло роль морального авторитета в обществе. Оно только сегодня борется за возвращение этой миссии. Но это очень трудно. Ведь утрата шла в течение нескольких веков. Разве за несколько десятилетий ее восстановить? Нет. Понадобятся поколения. А вот интеллектуалы, которые были склонны к нигилизму, к отри-

На смену потерянному поколению уже идет следующее – то, которое понимает обманчивость иллюзий Запада, понимает важность традиций.

цанию прежде всего прошлого опыта, они попытались занять нишу нравственных арбитров в обществе. Отсюда такой культ, такое отношение к писательским трудам в девятнадцатом веке, а потом в двадцатом. И только, пожалуй, в конце двадцатого века, когда все эти интеллектуалы предали свое Отечество в основной своей массе, в это время те, которые не стремились на роль лидеров, остались верными. Вспомните Распутина, Белова, Свиридова, очень многих наших великих писателей, композиторов. Благодаря им русская светская духовность устояла. Но почему? Потому что они все опирались на свои религиозные воззрения, исповедовали православие, в миру творили великие дела, исходя из православных ценностей. Сегодня это дело необходимо продолжать, не дать возможность бесовщине

овладеть умами молодежи. Да и вообще не дать иметь вес в обществе.

– И основным и самым поражающим оружием в этой войне являются средства массовой информации.

– В этой связи я вообще удивляюсь, почему наше общество к сегодняшнему дню еще не самоликвидировалось и не ликвидировало нашу страну. Ведь в течение нескольких десятилетий средства массовой информации учили нас не любить Россию...

– И друг друга...

– И друг друга! Ссорили. Сздавали тревогу. Привлекали общественное внимание только к склокам, к трагедиям, к пустым предметам. На тех же

ток-шоу обсуждались самые низменные и безобразные темы, которые вообще нельзя выносить на публику. Надеюсь, что ситуация все-таки меняется, но для того, чтобы быть в том уверенными, нам пора перестать лечить общество теми же средствами и при содействии тех же людей, которые это общество и заразили.

– Какова же в этом деле роль веры и Церкви?

– Вы знаете, нам всем следует помнить старую библейскую истину: «Вера без дел мертва». Очень важно, если мы в своей повседневной деятельности будем ориентироваться на Христовы заповеди и на православные традиции. На предков, перед которыми нам не должно быть стыдно за то, что сегодня происходит. Мы должны помнить о потомках, которые должны будут оценивать нас. И тот, кто

считает, что урвал у жизни все и он кум королю и сват министру, на тот свет кошелек не заберет. А как к его детям и потомкам отнесутся следующие поколения, зависит во многом от того, как он сам относится к простому человеку и к русской традиции. Поэтому я убежден, что не просто так Бог нам дал шанс вернуть православие спасительную роль для русской культуры и русского самосознания. Нам нужно приумножать число прихожан, приумножая число достойных дел вне храма. Вот тогда русский мир обретет себя и спасет весь остальной мир.

– Вы сказали о приоритете личного преображения. И здесь мы вновь вспоминаем Преподобного Сергия. Ведь как он стал тем, кем он стал? Как способствовал единению государства? Прежде всего собою являл пример, светил миру, и люди за ним потому и тянулись и уподоблялись через этот его пример Господу.

– В этом великий смысл русского монашества и монастырской жизни, жизнью тех людей, которые все же занимались преображением себя, но не ради себя, а ради того, чтобы по их примеру и мир начинал меняться. Это отличает нас от Запада. Запад воспринимает развитие так: поскольку человек неизменен, то он должен изменить мир вокруг себя. А мы говорим: человек должен прежде всего менять себя, а потом в связи с этим и менять мир.

– Как-то постепенно утрачиваются и такие понятия, как сила воли, честь, трудолюбие. В школе даже такой предмет, как труд отменили, результаты чего уже сказываются на мировоззрении поколения и жизни страны.

– Очень важно то, что Вы сейчас сказали. Ведь не просто

так мальчиков учили работать на станках, учили пилить, строгать, работать руками. А девочек на домоводстве учили быть хозяйками. Когда все это отменилось, домашние заботы отменились? Или все возложили на бабушек-дедушек? А у нас что, семьи разве справятся сегодня с этим? И конечно, это ударило по нравственности труда. Труд перестали ценить. Почему последние тридцать лет у нас главные герои – это жулики, воры и бандиты? Украл, сбежал – герой! О тебе целый сериал. Вот в этом отношении нужно действительно менять шкалу ценностей в искусстве и в обществе. Несколько лет назад, когда Геннадия Хазанову дали орден «За заслуги перед Отечеством» первой степени и он стал полным кавалером, я поинтересовался, а какие же еще люди являются полными кавалерами этого ордена? И с изумлением убедился, что всего у нас тех, кто имеет все четыре ордена «За заслуги перед Отечеством», 32 человека. Из них 5 – ученые, врачи прежде всего, 12 – государственные чиновники, а 15... артисты, деятели культуры и искусства. Не было ни одного человека труда, ни одного руководителя промышленности или сельского хозяйства! Ни советских, ни нынешних времен. Разве это нормально?

Сейчас ситуация изменилась. В том числе и моя позиция на эту тему сыграла важную роль: было все-таки введено звание «Герой труда». И надеюсь, на смену потерянному поколению уже идет следующее – то, которое понимает обманчивость иллюзий Запада, понимает важность традиций.

– *Сергей Николаевич, список Ваших званий и должностей занимает несколько абзацев. Наверное, одними только волей и трудолюбием это трудно*

объяснить? Откройте свой секрет, как Вы столько успеваете?

– А ничего особенного. Все, что делаю, делаю с радостью. Не унываю. А как радоваться и не унывать? Жизнь должна быть посвящена ближним, не себе. Вся без остатка. Если ты нужен людям, то и никакой ковид не страшен.

– *А есть ли у Вас главный жизненный принцип?*

– В свое время, будучи студентом, я вступил в коммунистическую партию по убежде-

Очень важно, если мы в своей повседневной деятельности будем ориентироваться на Христовы заповеди и на православные традиции. На предков, перед которыми нам не должно быть стыдно за то, что сегодня происходит. Мы должны помнить о потомках, которые должны будут оценивать нас.

нию. Но отказался писать заявление, что хочу строить коммунизм. Я написал: «Хочу продолжить дело наших дедов, которые боролись за справедливое общество». Вначале это кого-то покорило, потом даже цитировали где-то. В 1977 году еще студентом первого курса я написал письмо Брежневу, где просил раскрыть правду о событиях 30-х годов, о Бухарине, Рыкове, Зиновьеве, Сокольникове – в чем они преступники? Или их надо вернуть в историю, или сказать правду о них. Меня пригласили к председателю областного комитета партийного контроля и там сказали: «Если бы Вы были коммунистом, мы бы с вами по-другому говорили. Но поскольку вы комсомолец, поручено Вам объяснить». Мне начали рассказывать о февральском пленуме ЦК, когда исключили из партии Рыкова и Бухарина. Я робко говорю: «Так ведь это же был 37-й год...» Тем более

я, как юрист, ставил вопрос не о партийной, а о государственной реабилитации. Ну исключили из партии – и ладно, но преступление они совершали или нет? За что их расстреляли и вычеркнули из истории? В ответ председатель областного комитета произнес фразу, после которой интерес к разговору у меня пропал напрочь:

– Молодой человек, в партии есть вещи, которые нужно принимать на веру. И на них строить свои убеждения.

А потом уже мне мои земля-

ки сказали, что этот человек в 37-ом году стал как раз секретарем райкома ВКПб и руководил зачисткой, репрессиями всех предшественников. Меня спасло то, что я жил в Сибири и у нас понятие «диссидент» не существовало. Я знал, что о моем письме сообщили в партком, потому что на каком-то ближайшем комсомольском мероприятии секретарь парткома университета, сидя в президиуме, просто сверлил меня взглядом.

Я был искренним комсомольцем, а потом и искренним коммунистом. В армию пришел – представляете! – единственным был солдатом срочной службы членом партии. Большинство офицеров – комсомольцы. И вот первое партсоборание части. Я пришел, один в серой шинели, все остальные в офицерских. Что-то там о коммунистическом воспитании.

– Все. Есть ли желающие еще высказаться?

Я поднимаю руку.

– А, вот у нас новый член партийной организации. Пожалуйста!

Выхожу и думаю, как к ним обратиться. Сказать «товарищи офицеры» – тем самым опустить себя ниже плинтуса. Говорю:

– Товарищи коммунисты!

И продолжаю:

– Я только прибыл, знакомлюсь. Все мне в нашей части нравится, все хорошо организовано. Но я хочу сказать несколько слов о поведении коммуниста Володина (это командир части). Товарищ Володин! Вы мне импонируете честностью, принципиальностью в восстановлении дисциплины. Но я как юрист вынужден сказать, что, когда Вы каждое утро начинаете развод с того, что обкладываете матом весь личный состав, потом – отдельно прапорщиков и потом – отдельно офицеров, Вы совершаете мелкое хулиганство.

Надо было видеть зал. Выпученные глаза. Они такого и в мыслях не допускали. И два выделяющихся из толпы лица: цветущее лицо замполита и багровое лицо командира части. С ними обоими у меня потом отношения были хорошие. Я понимал, что, если я молчу, когда происходит что-то плохое, значит, я становлюсь соучастником. Вот это и есть мой жизненный принцип. Я почему и депутатом стал.

– **И Ваша защита понятия «русский» как цивилизационного тоже исходит из этого принципа?**

– Когда в 90-ом году принимали декларацию о государственном суверенитете РСФСР (а я был одним из тех, кто ее готовил и горжусь этим документом, как бы его сейчас ни ругали), в начале там была формулировка: «Суверенитет в Российской Федерации принадлежит русскому

и другим народам Российской Федерации». Я выступил против, считая, что русский – это понятие цивилизационное, и предложил записать, что у нас суверенитет принадлежит всему народу, давайте назовем его многонациональным народом Российской Федерации. Ну просто нельзя делить суверенитет. Фатальной стала ошибка большевиков, когда они подменили понятие «великоросс» понятием «русский». Ведь возьмите Брокгауза и Ефрона. Как там выглядит карта дореволюционного расселения? Карта расселения великороссов, карта расселения малороссов, карта расселения белоруссов. И сводная карта – карта расселения русских. Все были русские! Я не интернационалист, нет. Но факт в том, что русский народ – это единство великороссов, белоруссов и малороссов. И все это – только сердцевина русской нации, потому что нельзя из самого понятия исключить другие народы, которые веками живут в русском обществе и давно считают себя русскими – татар, мордву, чувашей и многих других. У них иной Родины нет.

– **Да и понятие «патриот» сейчас искажается.**

– «Патриот» и «националист» – два очень важных понятия, в которых современное российское общество запуталось в корне. Патриот – это человек, который любит Родину. А националист – человек, который любит свой народ. Это не синонимы! Но их и нельзя противопоставлять, потому что плох патриот, если он не любит свой народ. И плох националист, не любящий Родину. Мой старший друг товарищ Ле Пен, который возглавляет «Национальный фронт» (он был по моему приглашению у нас на партийных съездах, а недавно я летал на его 90-летие), так

вот он говорит: «Националисты всех стран, объединяйтесь!» Только человек, который любит свой народ, является настоящим интернационалистом.

– **В таком случае, что же такое «любить свой народ»?**

– Это значит жить так, чтобы прирастало благополучие в твоей семье и в семьях других, которые в твоём народе существуют. Чувствовать общность, этническую и духовную. Каких только нет формулировок понятия «народ», но я сторонник того, что нация – это прежде всего единый нравственный дух. Поэтому в нации этническое является не первым, а единый нравственный дух определяет нацию. Не имея этого духа, человек, родившийся в России, уезжает, скажем, во Францию, а по душе он вообще американец. Ему безразлична культура, в которой он живет, ему безразличны традиции, у него нет корней. Это и есть манкурт. Антипод патриоту и националисту. В двадцатом веке мы привыкли к позитивной коннотации понятия «патриот», а «националист» было очень ругательным словом в советскую эпоху. Но если глубоко задуматься, то националистами у нас были те же Иоанн Кронштадский, Дмитрий Менделеев... Они были членами «Союза русского народа». Вот в чем величие подвига Александра Невского? Почему сегодня он является символом русского национального выбора? Потому что действительно мы живем по его заветам в отношениях с Востоком и Западом. А вдохновителем, создателем самого этого понятия был не кто иной, как сам Сергей Радонежский.

*Беседовала Анна Гончарова
Фото: Константин Троицкий,
Игорь Макаров*

Семья Перовых. В центре
Николай и Александр

Николай и Александр Перовы

По материалам Д. 18052-пф

Александр Васильевич и Николай Васильевич Перовы родились соответственно в 1887 и 1889 годах в селе Владыкино Сердобского уезда в семье священника Василия Перова и учительницы церковно-приходской школы Параскевы Перовой (Щегловой). Оба родителя умерли до революции, есть точная дата смерти отца — 30.03.1901 года.

У Перовых было, кроме двух сыновей, еще четыре дочери. Про дочерей сведений нет. Братья закончили Саратовскую духовную семинарию. После окончания семинарии оба брата женились. Старший в 1907 году обвенчался с Верой Геннадьевной Несмеловой (24.12.1886 — 22.09.1970), дочерью священника Никольской церкви села Малый Карамыш Аткарского уезда, после чего епископом Саратовским и Царицынским Гермогеном был рукоположен в священник сан и направлен в село Старая Потловка Сердобского уезда. Там, в церкви во имя святой мученицы Аллы, он начал свое служение. У отца Александра и матушки Веры было 9 детей.

Николай Перов также после

окончания Саратовской духовной семинарии женился. Жену его звали Лидия Николаевна, они с ней воспитывали двоих сыновей. Первым местом его служения было в селе Нежежино. Изменения, произошедшие после Октябрьской революции в отношении Церкви, незамедлительно коснулись и семьи Перовых. Первый раз отец Николай был арестован в 1918 году. Информация об аресте священника (в деле 1918 года он значится как Василий) содержится в ГАСО. Ф. Р-507. Оп. 2. Д. 98. Просьба освободить батюшку, прихожане записали в протоколе экстренного собрания жителей села Нежежино: «Население им довольно, и контрреволюционного он ничего не учинял...» Поддержал отца Николая сельский сход соседнего села — волостного центра Большие Копёны, а епархиальное собрание послало в ревтрибунал подписанную епископом Германом (Косолаповым) просьбу об освобождении священника. В результате отца Николая сначала освободили из-под стражи, но потом опять арестовали. О его освобождении ходатайствовал

епископ Досифей (Протопопов) 17.07.1918 года. В итоге священник Николай Перов был отпущен на свободу, подписав в Аткарской ЧК обязательство выехать из села Нежежино. Ревтрибунал не довел дело до суда, но и не прекратил его официально. Поэтому на прежнее место своего служения батюшка не вернулся, и его брат Александр возглавил осиротевший приход.

В Нежежино семье отца Александра жилось непросто. В 1928 году власти лишили его избирательных прав, а спустя год обложили повышенным налогом — почти пять тонн картофеля. Карательные органы поначалу его не беспокоили. Но 12 марта 1931 года в дом отца Александра постучали вооруженные люди. Он был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности, «агитации против мероприятий советского правительства по коллективизации». По тому же делу проходил и настоятель храма соседнего села Большие Копены священник Георгий Савин. Священников обвинили также в связи с кулаками. Самого отца Александра раскулачить было невозможно, так как этому подлежали только те хозяева, у кого на подворье были лошади. На момент ареста из имущества у Перовых были только корова и теленок. Его дочь, Любовь Александровна Краюшкина (урожденная Перова, 1927 г. р.), рассказывает: «Когда папу забрали, нас, детей, оставалось девять человек — пятеро мальчиков, четыре девочки. Самому старшему было 14 лет, самой младшей — менее года. Мама рассказывала, что у нас отняли всё. Оставили буквально ни с чем, голых и босых. В тюрьме отец буквально умирал с голоду. Мама продала часы — единственную ценную вещь, которая сохранилась, на вырученные деньги купила пшено и отправила в тюрьму. Папа потом говорил: «Это пшено меня спас-

ло». Он каждый день брал по столовой ложке крупы и жевал ее до тех пор, пока она не превращалась в «молоко». Этим и остался жив». Дело (1931 г.) по обвинению священника Александра Перова и его шурина, священника Савина Г. Ф., содержится в архиве УФСБ по Саратовской области (Ф. 23317. Оп. 1. Д. 6669).

На допросах отец Александр держался стойко. Отвечал на вопросы следователя обстоятельно, но не приводил фамилий третьих лиц. Из протокола допроса видно, что цель его деятельности исключительно религиозная, не выходящая за рамки советского законодательства. На ключевой вопрос следователя об отношении к коллективизации священник ответил: «Я о текущих кампаниях с крестьянами совершенно не говорил». Таким образом, отец Александр свою вину в антигосударственной деятельности отрицал. Но тем не менее решением заседания тройки ОГПУ по Нижне-Волжскому краю он был заключен в концлагерь сроком на пять лет. Пять долгих лет его большая семья оставалась без кормильца. Трое детей из девяти не смогли пережить этих лет. Чтобы сохранить жизнь оставшимся детям, матушка вынуждена была раздать их по родственникам. Сам же батюшка в лагере выжил только потому, что был хорошим счетоводом и его взяли на работу в контору. Из тех ссыльных, которых отправляли на лесозаготовки, домой мало кто вернулся.

В 1935 году батюшку освободили. Он устроился бухгалтером в колхоз в селе Красная Слобода под Сталинградом, собрал семью. Подолгу на одном месте семья Перовых не жила. Едва колхозное начальство узнавало, что их бухгалтер — священник, тут же указывало на дверь. Большой радостью для отца Александра стало решение властей открывать церк-

ви. В 1945 году он попросил архиерея разрешить ему совершать богослужения и получил назначение в Урюпинск, где сначала служил вторым священником, а впоследствии — настоятелем Покровской церкви (ныне кафедрального собора города Урюпинска). Но и с возобновлением служения в церкви отцу Александру с семьей по-прежнему не доводилось долго жить на одном месте. Если кто на него слово худое скажет, сразу переводят на другой приход. Однажды он окропил святой водой проходивших мимо церкви школьников. Кто-то пожаловался, его тут же отправили в село Дурникино (ныне Подгорное) Романовского района. Это был один из самых бедных приходов епархии. «Нищенствовали они с матушкой страшно. Жили в какой-то хатенке, которая больше на хлев походила: папа, мама и мой брат Виктор с женой Василисой», — рассказывает дочь. Там, в Дурникино, на священника дважды нападали.

Старший брат вернулся из заключения, а младшего арестовали еще раз 25.09.1938 года (4 отделом УГВ УНКВД). На момент ареста он являлся священником в Казанском кафедральном соборе города Сталинграда. Ему было предъявлено обвинение в проведении антисоветской агитации и контрреволюционной деятельности (ст. 58/10 ч. 2 и п. 11. УК РСФСР). В доме отца Николая был обыск. При обыске изъяты следующие вещи: часы карманные, ткани — 23 вида, койка, ботинки, пиджаки, хромовые сапоги, ложки чайные серебряные. Всего на сумму 2210 рублей. Все это было изъято в пользу государства. Сын Евгений после ареста отца попал в психиатрическую больницу г. Сталинграда. На допросах 16.09.1938 и 25.09.1938 года свою вину отец Николай не признал: «Виновным себя в участии в контрреволюционной груп-

В. Перовский *в. Суранин*

Бабушка с внуками, братьями Николаем (старший) и Александром (младший)

пе церковников не признаю. <...> Повторяю, что участие в контрреволюционной группе церковников не имел и антисоветскую деятельность я не проводил». Во время допросов батюшка так же, как и его брат, отвечал на вопросы четко и обстоятельно, но не приводил фамилий третьих лиц. Одним из критериев рассмотрения материалов о новомучениках для их последующей канонизации является безупречность поведения на следствии: то есть то, чтобы человек не оговорил ни себя, ни других. Себя — потому что в данном случае он оговаривает себя как члена Православной Церкви в несуществующей антигосударственной деятельности; других — так как он дает повод для их обвинения и ареста. Но несмотря на то, что вину отец Николай не признал, его осудили на 5 лет.

«Назовешь ли этим именем («мир») бездушную и безсловесную тварь, или всех людей, мыслящих о земном, или все это вместе, они не равны по цене и одному праведнику точно так же, как одной отборной жемчужине весь песок, вскрай моря находящийся».

Евфимий Зигабен

«Пришествие большевиков, 1917 г.». В клеймо иконы «Новорусская Богоматерь». Доска, левкас, темпера. 32x32 см. 1998—2008 гг. Частное собрание

Архив УФСБ по Волгоградской области Ф. 6. Д. 18052-пф, постановление Особого Сопевания при НКВД СССР 14.10.1938 года: «...заклнчить Перова Николая Васильевича в ИТЛ сроком на 5 лет...»

Батюшка немного не дожил до дня своего освобождения, скончавшись 28.02.1942 года в Онег-лагере НКВД. В деле имеется извещенне от 07.03.1942 года «об убытии Перова Николая Васильевича, в связи со смертью, которая наступила 28.02.1942 года». Жена Лидия Николаевна и сын Евгений погибли во время бомбежек в Сталинграде. Лидия Николаевна, как

рассказывают родственники, сидела у окна, и ее убило осколком. Все эти подробности сообщила Любовь Александровна Краюшкина. Она, кроме того, рассказала, что второго сына отца Николая (1915 г. р.) усыновила сестра его жены. При усыновлении он получил имя Аркадий Евграфович Чумаков, после войны проживал в Ленинграде и был профессором сельскохозяйственных наук (по некоторым источникам — кандидатом сельскохозяйственных наук). Сейчас его, к сожалению, уже нет в живых. Возможно, в Санкт-Петербурге остались еще

его потомки, но таких исследований еще не проводилось.

Судьба отца Александра сложилась по-иному. В селе Дурникино на семью снова обрушились беды, его дважды грабили. Первый раз, в 1952 году, воры забрались в дом и вытащили все, что могли унести. Через год — снова, и в этот раз грабители удушили полотенцем его сына Виктора, самого же батюшку дважды ударили чем-то тяжелым по голове и, решив, что он умер, затолкали тело под кровать. Перерыли весь дом, думая найти что-то ценное — да откуда!

Погибший от рук грабителей

Виктор Перов был замечательным художником-живописцем. Он реставрировал Михайло-Архангельский храм с приделом во имя святого благоверного князя Александра Невского, построенный в конце XIX века. Храм не действовал с начала 30-х годов, и росписи сильно пострадали, поэтому Виктор подновлял их — внутри храма и на наружной стене алтаря. Он также писал иконы. В семье жительницы села Подгорное Любови Фёдоровны Балабаечкиной сохранилась икона Казанской Божией Матери, написанная Виктором Перовым и подаренная его вдовой Василисой. Несколько икон его письма находятся в селе Нежежкино.

Местные власти сумели «не заметить» произошедшего разбойного нападения. Убийцы так и не были найдены. Похоронив сына, батюшка служил в храме весь в бинтах. Он стойко переносил испытание — его дух трагедия не сломила.

В Дурникине Перовы прожили до 1961 года. 2 января отца Александра назначили настоятелем храма в честь святого Николая Чудотворца поселка Ершово Саратовской области. А спустя четыре месяца он был почислен за штат и переехал к дочери, Любови Александровне, в Волгоград.

Последние годы своей жизни отец Александр жил в Волгограде у своей младшей дочери, которая хранит в памяти все подробности жизни семьи и поведала их нам. При любой возможности старался посещать храм, помогал чем мог. В 1965 году он испросил у владыки Пимена позволения участвовать в совместном с ним богослужении в Казанском соборе. Такое разрешение было дано. А через четыре месяца отец Александр скончался.

Это случилось 21 октября, в день рождения его дочери Любови Александровны. Батюшка собирался топить печь, поднял большую корзину с дровами, вдруг за-

стонал и упал. Священнику было 78 лет. 23 октября его отпевали в Казанском кафедральном соборе в сослужении соборного духовенства, при стечении огромного количества молящихся, пришедших отдать свое последнее целование дорогому пастырю. По окончании отпевания священнослужители с пением Великого покаянного канона святого Андрея Критского обнесли гроб с телом усопшего вокруг собора, после чего тело протоиерея Александра Перова было предано земле на Дмитровском кладбище. На его могиле установлен каменный аналой с раскрытым Евангелием, на страницах которого можно прочесть слова: «Грядет час, и ныне есть, егда мертвии услышат глас Сына Божия, и услышавше оживут (Ин. 4, 23)». Пожелание устроить такое надгробие выразила матушка отца Александра — Вера Геннадьевна. Реабилитирован священник Александр Перов в 1986 году.

Отец Николай был реабилитирован раньше — 20 декабря 1968 года, так как дело было пересмотрено. Были допрошены свидетели, и единственный выживший участник этой группы, Сердобольский А. И., показал, что никакой группы не было, все обвинения бездоказательны. Другие свидетели также подтвердили, что никакой контрреволюционной группы не было. Постановление Особого Совещания при НКВД СССР 14.10.1938 отменено, и все осужденные реабилитированы¹.

И таких сфабрикованных дел масса. Открытие, пока частичное, советских архивов позволяет сегодня расставить точки над *i* при исследовании Большого террора. Заметим также, что элементы,

¹ Архив УФСБ по Волгоградской области Ф. 6. Д. 18052-пф. Л. Л. 1 – 4, 6 – 10, 12 – 16, 18 – 22, 24 – 27, 29 – 94, 96 – 116, 166 – 168.

на которые была направлена эта операция, относились к разнообразным социальным и общественно-политическим группам: рядом с раскулаченными и уголовными элементами фигурировали: «элементы социально опасные», члены антисоветских партий, бывшие «царские чиновники», «белогвардейцы», «попы» и т. д. Причем население принимало активное участие в борьбе с этими элементами, также пристально наблюдали за деятельностью «попов». Это хорошо видно на примере семьи отца Александра. В каждом селе были свои информаторы, которые постоянно подавали сведения о деятельности священников. Так возникали списки подозрительных лиц. Эти списки компетентные службы ОГПУ, потом НКВД при необходимости пускали в ход. Ежов подготовил приказ № 00447 от 30 июля 1937 года и представил его в тот же день на политбюро. В рамках предполагаемой операции 259 450 человек должны были быть арестованы, из них 72 950 человек расстреляны. Эти цифры были не окончательными, так как ряд регионов еще не прислал свои «соображения». Как и при раскулачивании, во всех районах были получены из Центра квоты для каждой из двух категорий (1-я категория — расстрел; 2-я категория — заключение на срок от 8 до 10 лет). Сегодня стало ясно, что только за 1937 и 1938 годы были арестованы НКВД 1 575 000 человек; осуждены за тот же период 1 345 000 (85,4%); а 681 692 (51% от общего числа приговоренных за 1937—1938 годы) были расстреляны².

*Иеромонах Климент
(Наумов С. Н.),*

*Воротилова Галина Михайловна,
отдел по канонизации святых
Волгоградской епархии*

² Данные сайта <http://maxpark.com/community/13/content/3101973>

«Возвеличих творение мое:
создах ми дома, насадих ми
винограды. Сотворих ми вер-
тограды и сады и насадих в них
древес всякаго плода»

Еккл.2:4–5.

Прекрасный сад у храма Преподобного Сергия
Радонежского. Волгоград

Вертограды Нижнего Поволжья и Подонья

Образ сада, как и образ самого монастыря, рождался в монашеских представлениях Рая на земле – проявления преображенного мира, его красоты, в создании которой принимает участие человек. В православных песнопениях образ вертограда также связывается с Богородицей: «Вертоград затворен Тя Дево Богородице, и запечатан источник Духом Божественным, премудрый в песнях поет: тем же яко сад жизни, воплощается Христос» (1-й тропарь 9-й песни канона Октоиха 8-го гласа в субботу на повечерии).

Кроме того, в гимнографических образах Рая часто приводится образ ограждённого сада, так как ограда связывается со спасением и изоляцией от греха.

Каждый верующий знает и видит, что вера во Христа не только подвигает нас к спасению души (хотя это самое главное), но и старается наполнить все вокруг красотой. Эта красота, конечно, не замыкается в благолепии храма, его икон и росписей, а часто выходит за порог. Многие церковные дворники представляют собой просто произведение искусства, заполненные зеленью и чудесными цветами.

Известно, что русским монастырям принадлежит главная роль в деле становления садоводства на Руси.

Уже при первых обителях имелись сады, в которых разводили вишни, яблони, груши, сливы, смородину, малину, бруснику (крыжовник) и пр. Отсюда садоводство распространилось и в монастырских вотчинах и по просьбе князей — при их теремах. О монахе-садовнике Микуле, находившемся в Вышгороде (предместье Киева), упоминается

в «Повестях временных лет» преподобного Нестора Летописца (1055—1115), в житии святых Бориса и Глеба. Монахи же, по всей вероятности, развели в Киеве виноград. Особую знаменитостью пользовался Киево-Печерский Яблонный сад, один из старейших во всей России.

Монастырские общины из-за

своей многочисленности способны потянуть уход и за большими садами и плантациями. Известно, что на Руси в случае нападения врагов окрестное население скрывалось за крепкими стенами с накопленными запасами пропитания. В годы неурожая обитатели также кормили страждущих и раздавали голодным

«Вертоград заключенный». Икона Богородицы работы иконописца Оружейной палаты Никиты Павловца, написанная в 1670-х годах. Доска, темпера. 32,5 × 28,5 см. Находится в собрании Государственной Третьяковской галереи, куда поступила в 1940 году из частного собрания московского коллекционера князя С. А. Щербатова

выращенные зерно и плоды. Естественно, есть в этом занятии и материальная выгода — монашествующие питаются трудами рук своих, да и получают доход для развития общины. У них есть возможность многолетнего наблюдения за растениями, селекции и создания лучших сортов. А при монастырских больницах и богадельнях занимались траволечением заболевших.

В Средневековье русские монастыри активно собирали с разных земель семена овощей и фруктов, лекарственных трав, разводили их у

себя на огородах. Такие сады и аптекарские огороды были прообразами современных ботанических садов. Кстати, в феврале 2021 года местные СМИ объявили о создании «Аптекарского огорода» в Комсомольском саду у часовни Урюпинской иконы Божией Матери. Эту идею архитекторам волгоградского Центра «ВЯЗ» подсказали священнослужители. Вокруг святыни посадят плодовые деревья, лечебные травы и цветы.

Но вернёмся в далёкие от нас века. После присоединения Поволжья к Российской империи здесь начало постепенно развиваться монастырское и церковное хозяйство. Обитатели Центральной России основывали здесь рыболовецкие ватаги, открывали подворья. Так, в грамоте самарскому воеводе от 7 марта 1616 года говорится: «От царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси... били нам челом Живоначальные Троицы Сергиева монастыря архимандрит Деонисей да келарь старец Аврамей з братьею, а сказали, по нашим де жаловальным грамотам Троецкие рыбные ловцы, изстари, рыбы ловили в Волге и в Капе реке неводы и связки и охапы, ниже Казани и до Царицына острова безоброчно...»¹ Упоминаемый здесь архимандрит Дионисий

¹ Голомбиевский А. А. Грамоты по Саратову, хранящиеся в Московском архиве Министрства Юстиции (№№ 10794 — 10823). С. 454 // Труды СУАК. Т. 1. Вып. IV / Под ред. Н.С. Соколова. Саратов, 1888 г. // <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/13382-t-1-vyp-4-1888#mode/inspect/page/78/zoom/6>

в Смутное время был ближайшим помощником Патриарха Гермогена. Когда на Руси начался голод из-за польско-литовской интервенции и неурожая, он пустил монастырскую казну на поддержку страждущих, выстроил больницы для призревания больных и раненых. В них везли туда больных и нуждавшихся, кормили их, одевали, обихаживали и лечили.

Благодаря теплоте климату, на Нижней Волге активно развивалось виноградарство. В начале XVII века персидские купцы привезли в Астрахань лозы и передали местному монаху Николаусу для высадки. Он происходил родом из австрийских земель, попал в плен, принял православную веру и постригся в одной из астраханских обителей (вероятно, Троицкой). Переданные ему лозы он посадил за городом близ монастыря².

Судя по поданной царю грамоте от митрополита Астраханского Сампсона, еще в конце XVII века в Астрахани имелся архиерейский сад с виноградником³. Также известно о наличии у Рождественской церкви в Астрахани должности садовника⁴.

В «Астраханских епархиальных ведомостях» в конце XIX века печатались некоторые интересные документы, касающиеся церковной истории Нижней Волги. В одном из них упоминался звонарь Астраханского собора Фёдор Чернильщик. В июне 1718 года «отправившись из Царицына в Донские городки, он, Чернильщик, велел своему наймиту рыть коренья, нужные для кожевняного дела»⁵. Вероятно, его работник искал корни горца змеиного и конского щавеля, применяемые при дублении кож. А само прозвище звонаря указывает, что он использо-

² Головащенко А. Виноградники и виноделие в Астраханской губернии // Труды Астраханского Губернского статистического Комитета. Вып. 4. Астрахань: Губернская типография, 1875. С. 62.

³ № 19. 1706 г. августа 4 дня // С. 21.

⁴ № 200. 1712 г. Мая 3

⁵ Астраханские епархиальные ведомости. № 3. 01.02.1888 г. С. 347.

Послушания в монастыре. Калач-на-Дону, вторая половина XIX века. Фото: sobory.ru

Внутренний вид монастыря: келария, трапезная и келия в Калаче н/Д.

В 1848 году епископ Саратовский и Царицынский Афанасий (Дроздов) приобрел у госпожи Таманской участок земли с садом и рощей для архиерейской дачи в четырех верстах от города, позади Спасо-Преображенского мужского монастыря. Со временем на этом месте возник мужской скит. С 1882 по 1889 год при епископе Павле (Вильчинском) был сооружен храм во имя святителя Алексия, митрополита Московского. Фото: oldsaratov.ru

вал чернильные орешки — наросты на листьях и молодых ветвях дуба, очень богатые дубильными веществами.

Многие русские государи обращали внимание на развитие собственного виноделия и выращивание фруктов. Петр I основал в Астрахани казенную садовую контору, заведовавшую садами в Астрахани, Красном Яру и Кизляре и имевшую «особого агента, для фруктового отправления, в Царицыне, торговавшей в городе розами, вином и французской водкой»⁶. Французская водка называлась так по типу приготовления и вырабатывалась из виноградного вина.

Но особенное развитие это дело получило уже в XIX веке. В 1858 году в России возникло Императорское Российское общество садоводства, начавшее обрастать филиалами, в том числе и в нашем крае. Донское общество сельского хозяйства обнимало и такие сферы, как лесоводство, садоводство, виноградарство и виноделие, пчеловодство, шелководство. Как отмечал историк казачества Е. П. Савельев в главе «Исторический очерк сельского хозяйства на Дону. 1913 г.», «Проводниками в

⁶ Там же. С. 4.

народную среду этой подсобной отрасли народного хозяйства явились народные учителя и священники»⁷.

Из Императорского Таврического казенного ботанического сада в Крыму выписывались и рассылались по приходским школам нашего края саженцы шелковицы и плодовых деревьев, создавались при них питомники культурных деревьев.

⁷ Савельев Е. П. 1913 г.

Святейший Патриарх Кирилл сажает яблоню в саду при Патриаршей резиденции на ежегодном детском празднике «В гостях у Патриарха». 30 августа 2016 г. Фото: С. Власов/ Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси /<http://www.patriarchia.ru/db/text/4600055.html>

Астраханское общество садоводства, огородничества и полеводства было создано в 1893 году. В работе его Приахтубинского отдела активно участвовал иерей Виссарион Рождественский из села Верхняя Ахтуба Ленинского уезда (сейчас на этом месте стоит город Волжский). Там организовывались сельскохозяйственные чтения для крестьян, а отец Виссарион составлял для них список нужных картин, для показа на «волшебном фонаре» и пособий⁸. Весной 1912 года из общества прислали 187 деревьев для устройства праздника древонасаждения. Их раздали отцу Виссариону, причту

⁸ С. 64. // https://docviewer.yandex.ru/view/25935935/?page=64&*=N3R4VbIBUImFZmDOdCcVrdXrajt7InVybcI6InlhLWRpc2stcHVibGljOi8vRG55QUM4L3NnVFhieHR4cWdGcWVwMEZ6TXp0SFE3SWcwREY0cFlSV2VyWHFtS3ErQnpZb1BHNHNyWXh4WG04T3EvsJzicG1SeU9Kb25UM1ZvWG5EYWw9PSIsInRpdGxIjoi0KHQsNC00L7QstC%2B0LTRgdGC0LLQviDQodGA0LXQtNC90LXQuSDQkNGF0YLRg9Cx0Ysg0LTQviDRgNC10LLQvtC70Y7RhtC40LgucGRmIiwibm9pZnJhbWUiOmZhbHNILCJ1aWQiOiIyNTkzNTkzNSIsInRzJjoxNjA3ODczMzA1NTA2LCJ5dSI6IjU5MjA4OTM1MDE1OTk2NDU1OTIifQ%3D%3D

Послушание на винограднике. Свято-Вознесенский монастырь, г. Дубовка

Никольского храма села Верхне-Ахтубинского, благочинному отцу Григорию Гроздеву, церковному старосте В. П. Бузаеву и другим членам общества. К сожалению, более 2/3 деревьев (аморфы, шелковицы, белая акация, клен и глидиций (современное название — гледичия)) засохли по дороге⁹. В этом же Никольском храме служил псаломщиком с 1891 года Василий Федорович Мирандов. С 5 октября 1908 года он стал штатным священником села Ново-Николаевка на реке Ахтуба (ныне Астраханская область), где с другим священником, председателем Ново-Николаевского отдела общества, отцом Федором Добросердовым, также занимался разведением садов при школе и церкви¹⁰.

В открытии Средне-Ахтубинского отдела общества принимал «горячее участие» священник Лев Бенедиктов. Он выдавал желающим книги по садоводству, закупленные отделом, а также проводил их чтение «в открытой им церковно-приходской Троицкой школе-читальне, вместе с духовно-нравственными книгами». Как сообщалось в отчете, «Свящ. о. Бенедиктов очень заинтересован введением сельского хозяйства и любитель садоводства, своими стараниями принесет населению

⁹ Там же. С. 65

¹⁰ Там же. С. 73.

Маленькие прихожане храма Преподобного Сергия Радонежского ухаживают за цветами

громадную пользу при распространении принятых им ценных книг». Его даже избрали почетным членом этого отдела¹¹.

В Саратовской епархии садоводством прославились настоятель Успенского храма посада Дубовки в 1847 — 1850 гг. и в 1853 — 1876 гг. протоиерей Иоанн Покровский, основавший здесь женскую монашескую общину. Как писал в своей книге в 1916 году П. М. Посохин, «Сад насаживался и возделывался самим отцом Покровским, пруд среди сада изобиловал рыбой, а вино-

¹¹ Там же. С. 70.

Вертоградарь прихода храма Преподобного Сергия Радонежского Матушка Ольга Пржегорлинская

градники и орешник давали обильные плоды»¹². Для этого в 1864 году он купил у мещанки А. И. Шишлянниковой усадьбу с садом и двумя прудами рядом с посадом, а затем подарил общине свой дом в Дубовке с принадлежащими ему фруктовым садом и прудом, стоимостью не менее 20 тысяч рублей. Примерно в 1880 году в Песковатской балке, в нескольких верстах от монастыря, построили дачу-усадьбу для настоятельницы. Место выбрали на большой лесной поляне у пруда и речки Песковатка. На этом монастырском хуторе обрабатывалось 120 десятин под овощи, фруктовый сад, работала водяная мельница. В 1891 году дубовский купец Д. К. Шестаков пожертвовал сёстрам целых 938 десятин пахотной и луговой земли около села Олень, где расположился уже

¹² Посохин П. М. Краткий исторический очерк возникновения и развития Вознесенского женского монастыря при посаде Дубовки, Царицынского уезда, Саратовской губернии / под. ред. А. И. Казанского. Репр. Изд. — Волгоград: Волжское полиграфпредприятие, 1994. С. 4.

За послушанием вертоградаря — отец-настоятель, иерей Евгений Караваяв. Храм праведного адмирала Феодора Ушакова. Волгоград

второй монастырский хутор. А в 1904 году потомственная почётная гражданка Ю. Д. Репникова подарила обителю сад в 10 десятин в поселке Дубовка¹³. В 1905 году заведовала монастырским садом монахиня Августа (Акилина Филипповна Хвостова)¹⁴. В начале XX века обитель прикупила ещё и фруктовый сад в 10 десятин по реке Дубовочка. Часть садов сдавалась в аренду, так, в 1908 году от этого в монастырскую казну поступило 1050 рублей и от продажи собственных ягод и фруктов — 000 руб.¹⁵ Судя по «Отчёту о приходе, расходе и остатке экономических сумм» за 1911 год доходы от продажи ягод и фруктов из монастырских садов — 4100 руб.¹⁶ Еще один небольшой фруктовый сад имелся у обители в ее подворье в селе Городище у часовни святой великомученицы Параскевы Пятницы. За садом на другой стороне балки ухаживали 10 сестёр, живших здесь¹⁷. В других обителях нашего края также всё расцветало и плодоносило.

Как известно, будущий священномученик Николай Попов изучал агрономию и другие науки в Харь-

¹³ Бреусов А. Монастыри Саратовской епархии // Волга (Саратов). № 11— 12. 1998. С. 21

¹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 866. Л. 5 — 6.

¹⁵ ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 6060. Л. 2 — 3.

¹⁶ ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 6666. Л. 13.

¹⁷ Посохин П. М. Краткий исторический очерк... С. 58.

ковском сельскохозяйственном училище, которое окончил одним из лучших. Он получил приход в хутор Колодезный (Алексеевский) Мигулинской станицы Верхне-Донского округа (сейчас станица Мигулинская Верхнедонского района Ростовской области). Батюшка сумел уговорить местного помещика Н. И. Батырева оказывать школе материальную помощь. Одним из жертвователей на Колодезную учительскую школу был и святой праведный Иоанн Кронштадтский, который сразу откликнулся на обращение к нему простого хуторского священника. При школе была устроена ферма и подсобное хозяйство. Отец Николай на практике применял знания, полученные им в сельскохозяйственном училище.

Все эти добрые традиции продолжают и в наше время, как на городских приходах, так и в отдалённых обителях. В сентябре 2013 года в Волгограде на территории Свято-Владимирского храма прошли международный форум и выставка-ярмарка «Монастырские сады», посвященные развитию ландшафтного дизайна и садово-паркового искусства в городах России.

30 августа 2016 года, в канун Дня знаний, Святейший Патриарх Кирилл посадил яблоню в саду при Па-

На послушании в монастырской теплице Лидия Максимовна Рябыко и Елена Георгиевна Буракова, прихожанки Волгоградского храма святого князя Владимира

триаршей резиденции в Переделкино на ежегодном детском празднике «В гостях у Патриарха». В ноябре 2017 года Патриарх Кирилл посадил липу на главной аллее в Донском ставропигиальном монастыре города Москвы.

Сергей Иванов, кандидат философских наук

Постоянный вертоградарь Никольского кафедрального собора города Камышина Оксана Владимировна Федорова

Фото: Надежда Антонова

Отцы и дети: XIX век,

или В переводе с молодежного...

Гениальный русский писатель Иван Сергеевич Тургенев (1818–1883) названием и содержанием своего романа на все времена зафиксировал проблему взаимоотношений между разными поколениями людей. Они не зависят ни от века, ни от континента, ни от национальности людей. У всех народов, во всех странах, городах и сёлах «мудрое» старшее поколение уверено в том, что только оно знает, как жить, что делать, чем заниматься, а «умное» младшее бунтует, борется с ретроградством, знает, что только оно может выбрать правильный жизненный путь и смело решать возникающие проблемы. В каких-то семьях эти взаимоотношения поколений строятся более остро, в других – спокойнее, но они неизбежны, закономерны, без них человечество не двигалось бы вперёд, не искало бы новых путей развития, совершая не только открытия, но и ошибки, заходя порой в тупики и болота.

Так, наверное, древний бунтующий молодой человек 60 тысяч лет назад собрал своих единомышленников и, не слушая ворчания старших, отправился из Африки в Евразию, чтобы покорить новый континент, сразиться с неандертальцами и стать хозяином всего мира. Молодые палеолитические охотники 23 тысячи лет назад отправились из Южной Сибири через перешеек на месте нынешнего Берингова пролива и вскоре расселились по всей Америке до самого мыса Горн, получив впоследствии ошибочное именование

индейцы. И так почти во всех открытиях, сражениях, походах бесшабашность и смелость молодых брали верх над рассудительно-

це светило ярче, и молодёжь была уважительнее и умнее. Молодёжь скептически отмахивается от этих сетований, считая их несправед-

Только из чувства юношеского противоречия в семье пьющих и гуляющих пап и мам может вырасти ребёнок с высокими нравственными идеалами (но часто с искалеченной психикой).

стью и осторожностью старших. И в наши дни молодёжь отстаивает честь и достоинство Родины.

А старики всё ворчат и ворчат: и сахар был раньше слаще, и солн-

ливыми, ненужными и глупыми. Интересно будет послушать этих молодых людей лет через 50. Уверен, что мы бы услышали от этого поколения отцов те же слова о

несовершенстве поколения детей, о сладком сахаре и ярком солнце.

Это несколько затянувшееся вступление мною сделано для того, чтобы порассуждать о нынешней молодёжи и взаимоотношениях отцов и детей в XXI веке.

Несколько лет назад на весь интернет прозвучали стенания преподавателей журфака МГУ. Они провели вводный диктант среди первокурсников и обнаружили их вопиющую безграмотность. «Это национальная катастрофа!» – заламывали руки педагоги. Ошибки и в самом деле производили неизгладимое впечатление: врочи, генирал, поциэнт, через-чюр, оррестовать. Правда, преподаватели проговорились, что при поступлении для всех абитуриентов было обязательным творческое испытание. Интересно, каким же образом его удалось успешно выполнить столь безграмотным поступающим? Да и сама цифра – 229 первокурсников журфака – заставляет задуматься. Явно бюджетных мест было в несколько раз меньше, а остальных брали всех подряд на платные места: вузу надо зарабатывать побольше денег. А нужно ли стране такое количество журналистов?

Ох, как бы мне хотелось провести диктант среди этих стенающих преподавателей! Интересно, сколько бы ошибок в нём мне удалось обнаружить? А ещё лучше можно было бы провести проверку компьютерной грамотности педагогов, а потом сравнить их знания с результатами текстов студентов или даже школьников. Думаю, впечатление было бы не менее ярким.

Здесь снова встаёт во весь рост проблема отцов и детей. Как учило орфографические правила старшее поколение? Начиная со школы, дети запоминали наизусть, зубрили слитное и раздельное написание не и ни со словами, правописание Н и НН в прилага-

Иван Сергеевич Тургенев (1818–1883)

тельных и причастиях, употребление Ы и И на стыке приставки и корня и сотни других правил, без которых нельзя считаться грамотным человеком. Эти школьные знания прочно оседали в памяти. Многие люди, даже редко обращающиеся к письменной фиксации речи, на всю жизнь запоминают: после Ж и Ш пиши И, во втором лице настоящего времени глаголов ставь мягкий знак и другие премудрости. Ночью их разбуди – чётко ответят.

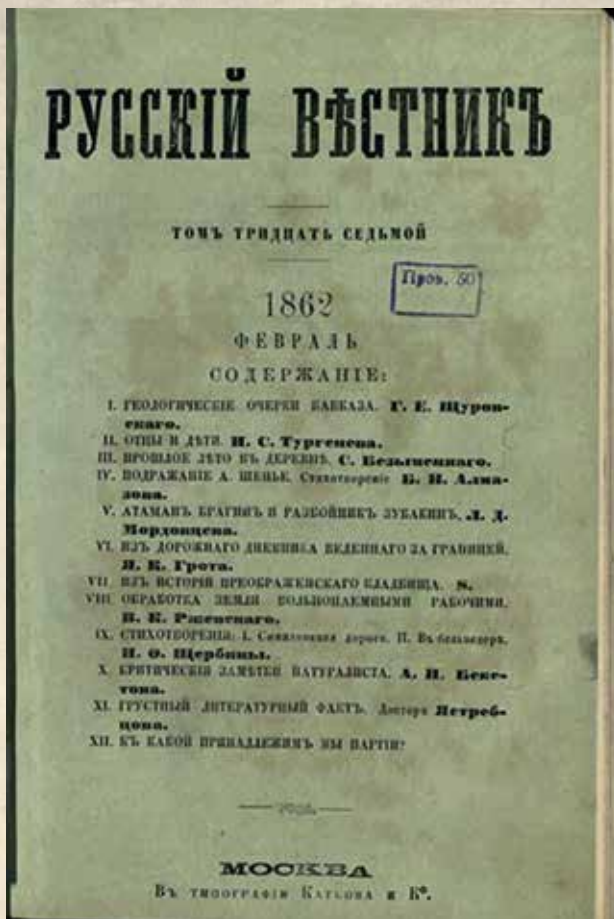
А как же обстоят дела у младшего поколения? Дети тоже по-

правильно написанное слово или пропуск знака препинания, а при наличии специальной программы и сам исправит недочёт. Надо только следить, чтобы машина не перестаралась и не исправила правильное на неправильное. А если всё же захочется понять причину ошибки или вариативного написания, то вот вам, пожалуйста, «Грамота.ру» и другие справочные сайты интернета, легко найти в нём справочник Д. Э. Розенталя по орфографии и пунктуации и много другого полезного и нужного.

Человек, много читающий, невольно сохраняет в памяти внешний вид слов, их включение в предложения, возникающую при этом пунктуацию. Следовательно, в семьях, где принято читать книги, растут грамотные дети, которые в будущем станут грамотными отцами.

стигают в школе эти же азы грамотности, тоже помнят многие правила орфографии и пунктуации, но сильно на этом не зацикливаются. Если сделаешь ошибку, компьютер сразу подчеркнёт не-

И что же лучше – хранить в памяти многочисленные правила или знать, где их найти? Однозначный ответ вряд ли возможен, но притча о рыбе и удочке склоняет в пользу второго решения. Важ-

Первая публикация романа «Отцы и дети» в журнале «Русский вестник»

нее знать, где можно найти нужную информацию, чем хранить её хоть и в бесконечной, но всё же порой подводящей человеческой памяти. Но тут же представитель старшего поколения подметит: получается, что тогда ведь и во все учиться не надо, в детском

зывает, что правы обе стороны: как бы остро ни стояли проблемы взаимоотношений отцов и детей, всё равно развитие человечества происходит при опоре на опыт старшего поколения и внесения в него новизны, инноваций младшим, которое через

Гармония в семейных отношениях сказывается на гармонии общества. Православная семья – основа гармонического развития российского общества.

саду или в первом классе дать ребёнку планшет, и пусть в нём сам выбирает себе нужную информацию.

Любое доведение ситуации до абсурда (а уже есть примеры родителей, которые отказываются от школы и сами обучают детей, чтобы они в 9-летнем возрасте становились студентами) пока-

пару десятков лет само перейдёт в разряд отцов, и всё повторится.

Эти же рассуждения можно отнести и к состоянию родного языка. От поколения отцов можно часто услышать высказывания о порче русского языка, о снижении речевой культуры, о безмерном употреблении ан-

глийских, точнее, американских заимствований. Я и сам пару раз выступал с lamentациями по этому поводу. Я намеренно вставил в это предложение слово «lamentация», которое, скорее всего, не сразу поймут не только дети, но и отцы. Заимствования в нашем языке были и будут, порой они затрудняют понимание, как и эта загадочная lamentация, которая обозначает «сетования, стенания, причитания». Но язык обладает способностью к самоочищению. Каких только заимствований не было в петровское время?! Слова шли косяком из нидерландского, немецкого, французского, латинского языков, помощником выступил польский, который предварительно славянизировал эти иноземные единицы. Но кто теперь помнит, что доверительная беседа тогда именовалась конфиденцией, приглашение – инвитацией, тревога – алярмом, отступление – ретирацией, а похожее слово ретирада обозначало не только тот же отход войск, но и туалет, отхожее место.

Разумеется, эти словечки в те времена употребляло небольшое число русских людей, сегодня же почти вся молодёжь не злится, а агрится, не косит от военкомата, а ивейтит, испытывает не раздражение, а кринж, является не новичком или чайником, а нубом. В прошлом семестре мои студенты проводили анализ современной речи волгоградцев. Записывая диалоги и монологи в разных ситуациях, они обнаружили немало модных словечек английского происхождения в молодёжной речи. Некоторые контексты им пришлось мне объяснять, переводить с молодёжного на литературный русский язык. Но студентам удалось заметить, что не вся молодёжь активно использует эти заимствования, кроме того, та-

Книжное издание романа «Отцы и дети», вышедшее в сентябре 1862 года

Второе издание романа «Отцы и дети», вышедшее в Лейпциге в 1880 году

кие слова весьма подвижны: те, которые были ещё популярны лет десять назад, уже перестали употребляться, в речь детей приходят новые, которые через очередное десятилетие тоже вполне могут исчезнуть.

Всегда у молодёжи были свои слова, своё построение предложения и даже своя интонация. Когда дети становились отцами, часть из этих слов входила в просторечие или разговорную речь, а некоторые и в литературный язык. Так и происходит развитие языка.

Так что излишнего обилия американизмов в речи молодёжи не сильно нужно бояться. Какие-то из этих слов сохранятся, но подавляющее большинство исчезнет по мере взросления детей. Более печалит бедность словарного запаса молодёжи. Мне кажется, что главная причина её – отсутствие семейного чтения. Уже поколение нынешних отцов

было его лишено, поэтому оно не знает, как это делать со своими детьми. А без чтения нет ни богатого словарного запаса, ни грамотности. Есть такое ходячее выражение: врождённая грамотность. Я, мол, не учу никаких правил русского языка, но пишу грамотно. На самом деле это всего лишь начитанность: человек, много читающий, невольно сохраняет в памяти внешний вид слов, их включение в предложения, возникающую при этом пунктуацию. Следовательно, в семьях, где принято читать книги, растут грамотные дети, которые в будущем станут грамотными отцами.

Да и в целом проблема отцов и детей полностью зависит от отношений в семье. Всё закладывается в семье: и плохое, и хорошее. Трудно ожидать красивой грамотной речи от ребёнка, живущего в семье матерящихся родителей. Только из чувства

юношеского противоречия в семье пьющих и гуляющих пап и мам может вырасти ребёнок с высокими нравственными идеалами (но часто с искалеченной психикой).

Различное отношение к жизни отцов и детей неизбежно, закономерно, даже, пожалуй, обязательно, но в семьях с нравственной основой взаимоотношений, в православных семьях оно проходит бесконфликтно, с уважительным отношением отцов к точке зрения и поведению детей, с пониманием детьми жизненных установок отцов. А гармония в семейных отношениях сказывается на гармонии общества. Православная семья – основа гармонического развития российского общества.

Василий Иванович Супрун,
доктор филологических наук,
профессор Волгоградского государственного социально-педагогического университета

«Пусть будет дверь открыта...»

«...ибо я Господь, Бог твой; держу тебя за правую руку твою, говорю тебе: «Не бойся, Я помогаю тебе».

Исаия, 41:13

Сегодня наш рассказ о прихожанке волжского храма преподобного Серафима Саровского, председателе Волгоградской региональной общественной организации «Помощь и содействие детям и молодежи с ограниченными физическими возможностями «Эверест», члене общественной организации «Союз женщин города Волжского» и главное – человеке, который с Божьей помощью преодолел страшную и, как говорили врачи, неизлечимую болезнь.

Эти слова из песни Булата Окуджавы стали визитной карточкой дома Пономаревых. Когда-то Ирина держала дверь открытой по необходимости. Не могла из-за болезни встать с постели. А сейчас...

Нет, это не привычка. Просто однажды Ирина задалась вопросом: что-то ведь было в том страшном времени, что заставляло вопреки всему радостно смотреть на мир? И оказалось, что это – открытая дверь как в прямом, так и переносном смысле. В ее дверь постучал Иисус Христос, и она открыла Ему.

А дальше... «Господь Иисус сказал: Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите и будет вам» (Евангелие от Марка 11:24).

Бед, которую не ждали

Зарплату в голодные 90-е годы не выплачивали месяцами. Ирина старалась, как могла: работала воспитательницей в детском садике и еще подрабатывала. Когда поднялась температура, даже внимания не обратила: какой больничный?! Двое

малолетних детей на руках! Вечную гонку остановило осложнение после гриппа.

Диагноз прозвучал как приговор. Профессор, осмотрев Ирину, дал неутешительный прогноз: «Даже сидеть, скорее всего, не будет. Надежда на то, что конечности начнут двигаться, минимальна. Ну, может, один процент. А вот смертей с таким диагнозом – 70 процентов».

Ирина: «Мысли приходили самые мрачные: «Как дальше жить? Кому я такая нужна?». Мир сразу стал чужим и враждебным. Все было чер-

ным-черно».

Тогда она еще не знала ни близких теперь сердцу отца Сергея Кузнецова, ни отца Петра Симору, не была прихожанкой храма Серафима

Сказала – и вышла из палаты. Только через несколько лет мне рассказали, как она плакала, сидя у дверей палаты, и просила посмотреть, как я себя чувствую. И вот эти сло-

Есть одно очень точное выражение: жить надо ради того, за что можно умереть. Ирина могла умереть за своих детей. Анюте было тогда шесть лет, Александр – на год младше. Ради них она себя перепрограммировала и стала действовать так, словно неудачу потерпеть невозможно.

Саровского, но вот пришла откуда-то сверху в голову неожиданная мысль о молитве, которая есть верх добрых дел. Но тогда она не очень-то знала, как это нужно делать... Как молиться?

Мама

За Ириной в больнице ухаживали отец и мама. Особенно, конечно, мама. Но вот беда, Вера Дмитриевна сама была смертельно больна. Её силы иссякали. И она произнесла слова, которые могут показаться жестокими, чтобы как-то встряхнуть Ирину, вывести из оцепенения.

Ирина: «Мама сказала: «Дочь, ты можешь делать, что хочешь: капризничать, плакать, проклинать свою жизнь. Тебе дороги сын и дочь? Тогда карабкайся, преодолевай. А если нет, то помни, что я не вечна. Что ждет тогда твоих детей? Неужели детдом? Думай об этом».

ва о детдоме произвели переворот в моем сознании. Я вспомнила про тот самый один процент надежды, о котором говорил профессор. И твердо решила, что это мой процент».

Забегая вперед, скажем, что мама Ирины дождалась, когда дочь встала на костыли, и через три дня умерла.

Путь длиною в 10 лет

Для Ирины жить означало теперь – переставлять ноги: раз, два, три. Дорога до этого счастливого события оказалась длиною в 10 лет.

Вначале просто напрягала мышцы. Но «просто» – это для здоровых. Ирина же после пяти минут покрывалась, обессиленная, потом. Постепенно стала двигаться правая рука. А ног по-прежнему не чувствовала. Отец, Владимир Иванович, кипю-

Ирина Пономарева с сыном Даниилом

вец по профессии, придумал разные приспособления, с их помощью накидывал резинку на ногу и поднимал ее кверху: «Представляй, дочка, что это ты ее сама поднимаешь, заставь мозг вспомнить, как это делается».

И она вспомнила. И еще поняла, **что более всего мы нужны даже не своим близким, а Богу.** Это надо раз и навсегда запомнить. И тогда Ирина стала молиться своими словами: «Господи, помоги мне встать и сделать то, что я могу сделать по моим силам, по моему разумению и способностям. Спаси и сохрани!»

Перемены? Их долгое время почти не было. Но все больше и больше приходило понимание, что Бог никогда не оставляет тех, кто идет с Ним. Ирине никто об этом не говорил. Просто рождались в голове такие мысли – и все.

Из больницы Ирину выписали через семь месяцев. Домой принесли на носилках. Когда положили на диван, то перед глазами был белый потолок. Она подумала: это все, что теперь суждено ей видеть. Откры-

Ирина встречает инвалида-колясочника Эдуарда, путешественника и спортсмена

Ирина с сыном Александром

лось в тот миг, какой человек, оказывается, хрупкий, как мало надо, чтобы приковать его к кровати. И снова прежняя мысль: без участия Бога, без Его помощи не обойтись.

лось, что поднимаю. На самом деле нога вначале отрывалась от постели всего лишь на миллиметры.

И так каждый день без права на отдых. И почти никакого резуль-

И еще поняла, что более всего мы нужны даже не своим близким, а Богу. Это надо раз и навсегда запомнить. И тогда Ирина стала молиться своими словами.

Понимание этого стало хребтом ее тогдашнего существования.

Есть одно очень точное выражение: жить надо ради того, за что можно умереть. Ирина могла умереть за своих детей. Аняте было тогда шесть лет, Александр – на год младше. Ради них она себя перепрограммировала и стала действовать так, словно неудачу потерпеть невозможно. С запредельным напряжением всех своих физических и душевных сил.

Просыпалась в четыре утра, чтобы никому не мешать. И после утренней молитвы – тренировки на самодельных тренажерах.

Ирина: «Работала одна только левая рука. С ее помощью я подвязывала ноги, пыталась хоть немного приподнять. Три раза подниму – более нет сил. Но это мне так каза-

тата. Но как же так? Она ведь молилась, она просила! Но обиды не было. Понимала: если она унывает,

то ее Христос пока не настоящий. Она просит, но сердце, видимо, недостаточно открыто навстречу Богу. Чтобы створки распахнулись, может, нужно перестать себя жалеть? А пока будешь себя жалеть, оправдывать – Христа не будет.

Так думала Ирина. И стала молиться еще усерднее – все свободное от физических упражнений время. Днем и ночью. Иногда не хотелось от усталости. Тогда она себя нудила, иными словами, заставляла, изнуряла молитвой. И внутренний мир стал понемногу меняться, а внешний мир перестал быть черно-белым. Его «цветность» становилась все ярче...

Первое шевеление пальцев на ноге почувствовала почти через восемь месяцев. И это было счастье! Постепенно научилась передвигаться ползком, потом сидя. Через год пересела в инвалидную коляску. А потом еще шесть лет – таков путь от коляски до костылей.

Чего только она ни пережила за это время: смерть мамы, болезни детей, бесчисленные травмы. Для тренировок Ирина самостоятельно скатывалась с дивана на пол. Отсюда переломы ключицы, руки и ноги, постоянные растяжения. Много еще чего было вплоть до онкологии. Но эти страницы своей жизни Ирина категорически вынесла за скобки нашего разговора.

Эверестовцы на базе отдыха «Солнечный остров»

что когда-то в нашем городе не было общественной организации «Эверест», настолько она известна и востребована. И эта организация самым непосредственным образом связана с именем ее создателя, идейного вдохновителя и главной движущей силы – Ирины Пономаревой.

Благодаря ее деятельной натуре, у «Эвереста» теперь много друзей. Есть помещения для кружков и встреч, подарки детворе на праздники, летний отдых и многое другое. За это благодарит она благодетелей и, конечно же, Волжское благочиние.

Ирина: «По ходатайству священника Петра Симоры, с благословения епископа Калачевского и Палласовского Иоанна (Коваленко) наши встречи проходят в помещении епархиального Отдела религиозного образования и катехизации по адресу: улица Оломоуцкая, 19. Важно и то, что эверестовцев привлекли к деятельности прихода, мы как-то сразу окунулись с головой в совместную творческую работу, стали подопечными «Пункта гуманитарной помощи». Вместе с батюшками выстраиваем планы на дальнейшую совместную работу».

И теперь волжанам с ограниченными физическими возможностями есть где заниматься рисованием, лепкой, народными

промыслами. В «Эверест» приходят рукодельницы из общественной организации «Город мастеров» и обучают, к примеру, делать кукол. Работают с эверестовцами психологи.

А постоянные беседы с батюшками! Они помогают понять, что в этой жизни ценно, а что нет, наполняют будни светом веры, дают силы для развития.

Себя преодолеть

Дети выкатывали коляску с Ириной на улицу. Потом подавали ей костыли и помогли подняться. Отходили на два шага.

встать с постели двое суток, и даже скорую вызывали. Но я к этому привыкла».

Никто из людей не слышал в тот день ее беззвучные молитвы.

Слышал – Бог.

Все больше и больше приходило понимание, что Бог никогда не оставляет тех, кто идет с Ним.

– Мне коляску не давайте, даже если просить буду. Я должна дойти до нее сама!

...Просить она начинала через шаг. Умоляла, плакала, но дети стойко следовали наказу, хоть и со слезами на глазах. Подкатывали коляску только в том случае, если падала. А завтра все повторялось снова. И послезавтра тоже.

Однажды Ирина решила поехать с сыном на поля собирать помидоры – финансовые проблемы заставили. Но кто возьмет в работники женщину на костылях и долговязого худого подростка? Так и стояли одни, когда нашелся все же мужчина – позвал их на свое поле.

Ирина: «Сын расставил ведра вдоль грядки, я легла на землю и таким образом с кустов собирала помидоры. Сын относил ведра к грузовику. И так весь день. Вечером сказали, что мы перевыполнили норму. Правда, потом не могла

Свершилось то, о чем говорил архимандрит Рафаил (Карелин):

«На каждую Иисусову молитву Бог неслышно отвечает сердцу: «Я с тобой».

Ирина Пономарева родила третьего ребенка. Врачи настоя-

тельно рекомендовали избавиться от беременности по медицинским показаниям. И когда на свет появился Данила, это был Промысел Божий. Так она считает, и никто не в силах поколебать эту веру.

Где живут солнечные зайчики?

Теперь уже трудно представить,

Никто из людей не слышал в тот день ее беззвучные молитвы.

Слышал – Бог.

Свершилось то, о чем говорил архимандрит Рафаил (Карелин):

«На каждую Иисусову молитву Бог неслышно отвечает сердцу: «Я с тобой».

Ирина: «Особо хочется сказать, как важна для нас духовная поддержка. Семье с ребенком или взрослым с ограниченными возможностями здоровья бывает очень сложно справиться с современными реалиями, накопившимися напряжением и отчаянием, трудно найти внутреннюю опору. Так необходимы понимание и слова утешения! У нас сложились доверительные отношения со священниками Сергеем Кузнецовым, Петром Симорой. Через личные беседы, просветительские лекции наши духовные наставники помогают нам идти по пути православной веры. Мы чувствуем себя нужными и востребованными, полезными для окружающих...»

Хотя во время поездок по святым местам особенно заметно, как сложно жить с болезнями опорно-двигательного аппарата. Представьте только, что лично вам нужно на костылях или в инвалидной коляске зайти в автобус. Сложно? Не то слово...

Ирина: «Но все преодолимо с именем Господа на устах, и нет преград. Перед каждой такой поездкой исповедуемся и причащаемся Святых Христовых Таин. В этом наше спасение».

Выходит, Ирина Пономарева вместе со священниками и другими благодетелями подарила своим подопечным новую жизнь, став инициатором создания «Эвереста». Здесь «есть с кем дружить и солнечные зайчики», как сказал один малыш-колясочник.

Ирина: «Вначале в «Эверест» набрали всего лишь несколько подростков. Теперь они выросли, и все состоялось как творческие личности. Таня Чурзина пишет

статьи, занимается видео- и фотосъемкой. Юля Шевченко освоила танцы на коляске. Саша Сударикова сочиняет стихи. Сейчас

Ирина Пономарева вместе со священниками и другими благодетелями подарила своим подопечным новую жизнь, став инициатором создания «Эвереста». Здесь «есть с кем дружить и солнечные зайчики», как сказал один малыш-колясочник.

в «Эвересте» около 80 человек. Общественная организация выиграла два Президентских гранта, и, благодаря этому, в проектах задействованы не только инвалиды, но и их семьи».

Научите ребенка состраданию

Есть вещи, о которых обычно стараются не говорить. Например, стыдливо умалчивают, что особенно жестоки по отношению к «не таким, как все», дети. Наши с вами здоровые дети.

Когда в гостеприимный дом Пономаревых они приходили в качестве лжедрузей, а на следующий день издевались над Сашей, обзывая его сыном мамы-инвалида, он об этом маме не рассказывал. Не жаловался, когда ватагой набрасывались на него в школьном дворе. А еще Анюте говорили (это уже взрослые!): «Если у тебя мама инвалид и ты сама инвалид, то пусть она тебя в детский дом сдаст!»

Уважаемые родители! У нас к вам огромная просьба. Расскажите, пожалуйста, своим детям об Ирине Пономаревой. О том, как она победила непобедимую

болезнь и что многим из нас не встать с ней вровень, потому что это путь не для всех – только для сильных духом. На вершине Эвереста воздух разрежен, им дышать трудно.

Расскажите о ее детях, ухаживающих, как взрослые, за матерью с дошкольного возраста. Не ожесточившихся, не озлобившихся, когда было так горько от унижений посторонних людей.

Поговорите с вашими детьми. Научите их состраданию.

Правила жизни

Не хочется заканчивать на грустной ноте. Тем более что Ирина попросила рассказать всем о правилах жизни эверестовцев и ее тоже. Они взяты из Первого послания к Фессалоникийцам (5:16-21):

**«Всегда радуйтесь.
Непрестанно молитесь.
За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе.
Духа не угашайте.
Пророчества не унижайте.
Все испытывайте, хорошего держитесь».**

По мнению Ирины Пономаревой, этого вполне достаточно, чтобы сделать свою жизнь счастливой в любом физическом состоянии. Она не устает повторять всем отчаявшимся:

«Попробуйте посмотреть на свою трудность с другого угла, с другого ракурса. И молитесь, Бог слышит!»

Татьяна Васильева

Елена Вернидубова, руководитель «Семейного центра мастерства и ремесел» при храме Казанской иконы Божией Матери Волгограда, рассказала нашему журналу о том, как она, педагог по образованию, стала мастером по изготовлению традиционной тряпичной куклы и учит своему любимому делу взрослых, о том, как меняет людей занятие этим видом рукоделия, и о своем пути к Богу.

«А кто-то перестал плакать ...»

Встреча с народным мастером России

– Елена Ивановна, расскажите, пожалуйста, как все начиналось?

– Я по образованию педагог. В рамках общешкольных мероприятий со своими учениками ставили яркие, красочные постановки в стиле народных традиций. Так образовался у меня детский образцовый фольклорный коллектив «Родничок». Однажды мне попался альбом, в котором была инструкция, как пошить кукол в народном стиле. С этого момента у меня началось увлечение русскими народными куклами. Это было в начале 90-х. Видя мое увлечение фольклором, руководство районного ДК предложило мне занять у них должность методиста по сохранению и развитию народной культуры в Камышинском районе. А когда в 1997 году областной центр «Культура» направил меня на I-й фестиваль современной рукотворной игрушки в Москву, там я увидела многообразие народного игрушечного промысла, и у меня появились новые творческие идеи. Я стала общаться с этнографами,

искать информацию в книгах и журналах (интернета-то еще не было). Затем поступило приглашение в волгоградский областной научно-производственный центр «Культура» на должность старшего научного сотрудника по декоративно-прикладному искусству в отдел этнографии и фольклора.

– Как и когда родилась идея создания центра?

– В 2007 году мне позвонил отец Алексей Кузнецов, старший священник Никольского кафедрального собора Камышина. В то время с визитом у батюшки был А. А. Боровский, искусствовед и историк моды, ныне живущий в Москве. Он-то и предложил название проекта «Семейный центр мастерства и ремесел». Я всегда говорю, что меня по жизни за ручку ведет Господь. Удивительно: буквально через пять дней из Волгоградской епархии пришла новость. Владыка Герман благословил 1 октября 2007 года открыть «Семейный центр мастерства и ремесел» при Никольском кафедральном

соборе Камышина! Так мое увлечение стало моей профессией.

– Какова миссия вашего центра?

– Изначально была образовательная идея. У нас в стране сейчас много различных форм пропаганды народной культуры, фольклора. Вот и я решила изучать нашу культуру и традиции, рассматривая куклу с этнографической точки зрения. Для чего я это всё рассказываю? Это сейчас я понимаю: чтобы открыть «Семейный центр», надо было иметь базу данных. Так вот, для того чтобы начать работу в «Семейном центре», у меня уже имелись две платформы: опыт работы педагогом и опыт работы в учреждениях культуры. А это – создание программы обучения и умение организовать занятия, семинары, участие мастеров центра во всероссийских фестивалях и выставках. Вот ведь как Господь меня вел к моей дороге!

Я сразу решила, что обучать буду взрослых. Именно они должны были стать носителями знаний

о нашей народной культуре. Верхний предел возраста участников не ограничен. В практике моей образовательной программы были слушатели от двадцати до восьмидесяти лет.

– Как построено обучение? Кто обучает?

– Обучение носит научно-практический характер. К тому времени у меня был накоплен и в дальнейшем пополнялся лекционный и практический материал по итогам встреч с этнографами, искусствоведами, художниками, учёными на семинарах, фестивалях, выставках и в Российском этнографическом музее Санкт-Петербурга. Я систематизировала свой материал и построила программу по принципу: растёт ребёнок, вместе с ним «растёт» и игрушка, то есть с развитием ребёнка игрушка усложнялась в деталях конструкции, одежды, размерах. Например, кукла для годовалого ребенка очень простая по форме, она предназначена для развития сенсорных навыков малыша, чтобы было чем зубки почесать, с формой, цветом ознакомиться. А у куклы для ребенка 3–7 лет появляются детали одежды, усложняется форма. В этом и заключается логика понимания важности игрушки в жизни ребёнка как инструмента, с помощью которого ребёнок познаёт мир. Программу я назвала «Традиционная тряпичная кукла. Художественное ремесло».

Вторая тема моей программы знакомит мастеров с различными видами ремесла, которые дополняют игрушечный мир деталями в оформлении кукол и кукольными аксессуарами. Это различные виды вышивки, от народной до современной, приёмы лоскутного шитья – создание кукольных одеял, хотьковских лоскутных мячиков, современные приёмы модульных конструкций игрушек и т. д.

Тему курса «Традиционная тряпичная кукла» веду я, а вторую часть моей программы «Ху-

дожественное ремесло» преподаёт выпускница «Семейного центра» Елена Юрьевна Кузнецова. В дополнение к этому разделу программы в летний период я приглашаю известных художников, этнографов из Москвы, Сергиева Посада, Вологды и Тулы. За годы работы центра мастера учились делать этнографические образцы кукол, расписывать матрёшек, пасхальные яйца, освоили технику лоскутного шитья и применять её в дизайне одежды и аксессуарах – украшениях и сумках.

– Сколько длится обучение?

– Обучение длится два года, после чего мы выдаём свидетельство об обучении в «Семейном центре». А выпускной курса и защита дипломных работ у нас проходит 28 августа – на праздник Успения Пресвятой Богородицы.

– На чём строится программа обучения?

– Практическая часть программы построена на моих конспектах от встреч с людьми, изучающими традиционную тряпичную куклу. Я была на семинарах в Москве, в Калуге, в Кирове, два раза проходила стажировку в Российском этнографическом музее Санкт-Петербурга. Именно материалы лекций, печатных изданий РЭМа весомо дополнили теоретическую и практическую часть моей программы.

– Что ждёт выпускников после окончания обучения?

– Кто-то преподаёт в воскресных школах, в центрах детского творчества, проводит мастер-классы на фестивалях, принимает участие во всероссийских и международных выставках, кто-то на основе полученных знаний создаёт свои авторские куклы, московские ученицы преподают в проекте «Долголетие». А в Ростове-на-Дону, при храме Георгия Победоносца, открыт семейный центр, который работает по нашей программе, руководит им наша выпускница Наталья Павловна Матвеева. Мно-

Протоиерей Алексей Кузнецов, Елена Ивановна Вернидубова и Кейко Накамура из города Кабо (остров Хонсю, Япония). Кейко захотела научиться делать русских кукол, и для этого приехала в город Камышин к Елене Ивановне.

гие мастера делают игрушки для своих детей, внуков, подарки своим близким.

– Как творчество меняет жизнь у учеников центра?

– О-о-о, это непредсказуемо. Наверно, никто из мастеров и предположить не может, как поменяется их жизнь. Мы выпустили более трёхсот мастеров. Большая часть – это камышане. А ещё к нам приезжали на обучение мастера из Москвы, Тамбова, Саратова, Ростова-на-Дону и Японии. Да, да! Кейко Накамура из города Кабо, что на острове Хонсю, приезжала к нам два раза. С ней я познакомилась, будучи в Японии в рамках фестиваля «Душа России». И с тех пор мы продолжали наше знакомство в Суздале в рамках того же фестиваля. И вот Кейко захотела научиться делать русских кукол, и для этого

С 9 по 13 июня в г. Коломна проходил Международный фестиваль лоскутного шитья "Душа России". Он ведет свое начало с 2000 года и помимо российских городов побывал в Японии, Франции, Испании, Мексике, Доминикане, Люксембурге, Америке. Поэтому имеет статус международного. В этом году фестиваль собрал более двухсот российских мастеров от Камчатки до Петрозаводска, от Мурманска до Краснодарского края. Среди участников – Е. И. Вернидубова, руководитель «Семейного центра мастерства и ремесел» при храме Казанской иконы Божией Матери и мастера центра, которые прошли конкурсный отбор - Нинель Бабакова, Ирина Степанченко и Любовь Бахталова.

приезжала к нам в Камышин, и получила свидетельство об обучении. Теперь наш центр имеет статус «международного».

– Были ли истории преобразования жизни учеников?

– Да, были. Так, например, Тамара Григорьевна Цыбульник, медицинский работник по образованию, будучи на пенсии, по совету детей, чтобы занять своё свободное время, в 2010 году пришла к нам на обучение, по окончании которого стала создавать свои авторские куклы. Так у неё появились тематические коллекции кукол «Весна 45-го года», «Ребята с нашего двора». Очень хорошо удаётся Тамаре Григорьевне создание кукол «Образы из детства» или портретные куклы. Вот так. Могла ли предположить Тамара Григорьевна, что кукольное мастерство сделает её известной не только в нашей стране, но и за рубежом! Сама Тамара Григорьевна говорит: «Я нашла другую себя и новых людей, которым я, приходя на встречи, говорила от чистого сердца: «Я люблю вас!» Я решила задать этот вопрос мастерам. Все утверждают: «Мы стали другими.

Мы стали лучше. Терпимее и внимательнее к членам своей семьи». А кто-то перестал плакать. Одной нашей мастерице по окончании обучения в нашем центре был снят диагноз онкологии и вынесен вердикт: здорова. Выходит, что этот образовательный проект стал для одиноких людей ещё и спасательным кругом от депрессий, болезней. В общении с людьми, объединёнными темой творчества, происходила реабилитация духовного состояния. Спокойствие, поддержка, дружба рождались не только в учебном процессе, но и за чаепитиями, на различных приходских мероприятиях, например, уборке храма, раздаче крещенской воды.

На занятиях наши слушатели не только получают теоретический курс и практические навыки изготовления куклы. Мы общаемся на разные темы, обсуждаем и вопросы православия, делимся своим опытом друг с другом. Кто-то рассказывает, что начал исповедоваться и причащаться, кто-то делится, что улучшилось здоровье. Многие мастера постепенно стали

приходить к вере: исповедоваться, причащаться. У кого-то, помимо духовного, произошло и телесное исцеление. Когда у одной нашей женщины, которая ходила на занятия беременной, родилась дочка, мы все вместе ходили на Крещение ребенка.

– Чем занимаются ваши выпускники? Продолжают ли вести творческую деятельность?

– Дочь Тамары Григорьевны Цыбульник, Оксана Колесникова, мама троих детей, тоже прошла обучение в нашем центре. В разделе «Художественное ремесло» я познакомила слушателей с войлоковалением. Оксане понравился этот вид ремесла. Теперь она уникальный мастер по созданию одежды и аксессуаров из шерсти способом мокрого валяния. Валентина Невежина, выпускница нашего центра, ныне живёт в Нидерландах. Участвует в европейских, российских выставках игрушек, была по приглашению в Англии с проведением мастер-классов. А в Бельгии, Люксембурге, Валентина была со своей персональной выставкой русских кукол. Чем вызвала восхищение и очень заинтересовала европейцев. Розе Владимировне Кочергиной понравилась тема лоскутного шитья. Теперь она мастер по созданию одежды, сумок, украшений, портмоне, косметичек, кукол. Принимает участие в конкурсах на международном фестивале «Душа России» и занимает призовые места. В местном краеведческом музее организована персональная выставка её работ.

По окончании обучения мастера создали свое любительское объединение, где они шьют игрушки в благотворительные проекты «Рождественский и Пасхальный подарок» для детей и гостей храма Казанской иконы Божией Матери и продолжают общение в творчестве.

Да и у меня жизнь поменялась. Помимо участия в российских вы-

ставках и фестивалях я побывала с выставкой своих кукол в Японии, Латвии, Франции, Англии, Люксембурге, Турции, Китае. А куклы мои побывали ещё и в Эстонии с выставкой «Душа России». Так что если бы я не решилась уйти из школы, ничего бы этого я не увидела и не узнала. Это всё куклы мои. Господь за ручку ведёт, так думаю я. Он знает, какую миссию даёт каждому человеку.

– Может ли человек, никогда не занимавшийся шитьём, начать творить что-то своё, не по шаблонам? Были ли у Вас такие ученики?

– В Москве на моё занятие пришла женщина шестидесяти лет, не умевшая шить, потому что она была младшей в семье и всё детство играла в мальчишеские игры с тремя старшими братьями. У неё не было в детстве кукол. Она прошла курс обучения по моей авторской программе. Научилась делать и шить кукол, украшая детали их одежды вышивкой. Но она воспроизводила кукол только по шаблонам. А вот творческие таланты кукольного мастерства открывались у мастеров, уже имеющих навыки шитья.

– Пятью словами опишите атмосферу на занятиях вашего центра.

По словам мастеров, это: радость, счастье, любовь, радушие, интерес.

– Какие новые смыслы принёс центр лично Вам как преподавателю?

– Какой смысл принёс мне центр? Наверно, для меня открылась новая дорога моего жизненного пути, на который не выдают диплом в ВУЗе. Это когда моё увлечение куклами стало моей работой.

– Вы говорите, что Господь Вас за ручку ведёт. Поясните, пожалуйста, что Вы вкладываете в эту фразу?

– Я, наверное, с детства это чувствовала, только неосознанно, по-

Елена Ивановна – постоянный участник фестиваля "Душа России" с 2000 года. Её работы выставлялись в Гостином дворе, Манеже, музее декоративно-прикладного искусства в Москве, а также в городах Владимире и Суздале. С коллекцией своих кукол в рамках фестиваля она посетила Японию, Францию, Люксембург. В этом году в Коломне состоялась очередная персональная выставка кукол Е. Вернидубовой "Куклы. Традиция в авторском исполнении". На ней были представлены 92 куклы из коллекции автора. Куклы выполнены в различных авторских техниках, где использованы в основном бесшитьевые приёмы в различных тематических направлениях: "Куклы деревенские", "Детский сад", "Куклы на катушечных шпульках", "Куклы на прищепках", "Куклы будуарные, для любования". Куклы по размеру различны – от 30 см до 5 см.

Вторую часть программы Елены Ивановны Вернидубовой в «Семейном центре мастерства и ремёсел» при храме Казанской иконы Божией Матери преподаёт выпускница центра Елена Юрьевна Кузнецова

тому что семья была невоцерковленная долгое время. Но Господь меня слышал. Когда я в 11 лет попросила, чтобы у меня родилась сестренка, потому что в свои любимые куклы я еще не наигралась, но было уже стыдно возиться с игрушками, то у родителей родилась еще одна дочка! (Улыбается)!

Я с юности знала, что моя бабушка, Любимова Мария Михайловна в

девичестве, была из семьи священника, что с приходом советской власти ей, в то время гимназистке, надо было как-то получить образование. Для этого нужно было скрыть, что она дочь священника, и снять крестик. Но бабушка преодолела все трудности. Всю жизнь проработала учителем русского языка и литературы в Волгограде, в 52-ой школе. Я жалею, что будучи взрослой, не расспросила её побольше о их дореволюционной жизни семьи священника.

В молодости я бы никогда не поверила, что буду работать при храме! Перелом в моем сознании произошел через скорби: в 2000 году у меня неожиданно умерла мама. Для меня это стало шоком. Я осознала, что жизнь конечна и может оборваться в любой момент. Я стала ходить в храм, сначала, чтобы заказать заупокойные службы, поставить свечи, потом познакомилась с отцом Алексием. Но поначалу почему-то очень стеснялась

общаться со священником.

В 2005 году я серьезно заболела, должна была ехать в Волгоград на обследование. Батюшка посоветовал мне исповедоваться и причаститься перед поездкой. Это была моя первая настоящая исповедь, когда я рыдала и не могла остановиться. В больнице я учила молитвы «Отче наш», «Верую», читала утреннее и вечернее правило. Соседи по палате не интересовались, что за книжечку я читаю. Только когда после реанимации меня перевели в палату, я узнала, что соседи мои достали из шкафчика мою книжечку-молитвослов и читали за меня молитвы, пока я была на операции. А вёл мою историю болезни сам профессор, заведующий отделением! Это ли не чудо!

Постепенно я стала меняться, обращать внимание на то, что нужно изменить в чертах своего характера, жить по заповедям Божиим, ходить в храм на литургию, исповедоваться, причащаться, быть внимательной и терпеливой к ближним своим, радоваться каждому дню и жизни, что даровал мне Господь.

Сейчас «Семейный центр мастерства и ремёсел» продолжает свою работу при храме Казанской иконы Божией Матери в Волгограде, куда по долгу службы из Камышина в январе 2021 года был переведён священник Алексей Кузнецов, ныне настоятель храма. Ведь это по его инициативе был открыт «Семейный центр мастерства и ремёсел». Я перестраиваюсь на новый режим занятий. Приезжаю в Волгоград из Камышина и веду занятия по интернету.

Я поняла, что, посылая мне испытания, изменения в жизни, Господь тем самым направляет меня на Свою стезю. Слава Богу за всё!

*Беседовала Мария Меняйлова
Фото: Марина Солнцева-
Чапни (Камышин), Юлия
Михайленко (Москва)*

«Значит, все наяву?»

У каждого православного христианина на пути веры случается что-то такое, что навсегда врезается в память, и человек начинает сердцем чувствовать Бога, доверять ему безмерно. И тогда он может сказать вслед за Героем Советского Союза отцом Киприаном: «Я не верю, что Бог есть, я не верю, что есть дьявол. Я не верю, что есть рай, я не верю, что есть ад. Я не верю, что есть ангелы, я не верю, что есть демоны. Я не верю, что есть жизнь после смерти. Я это все знаю. Я это все знаю!»

В жизни известного журналиста города Волжского и автора нашего журнала Татьяны Rogozin-ной тоже есть такая история, которую она называет обыкновенным православным чудом. Мы попросили Татьяну Васильевну рассказать об этом.

Чудо, случившееся со мной в юности

В ранней юности произошел со мною удивительный случай, который теперь уж не забуду никогда. Это было в Краснодаре, в одну из поездок к бабушке Марусе и дедушке Сашко.

До автобусного рейса на станцию Холмскую времени было достаточно, и так вдруг захотелось в церковь, к животворным огонькам свечей! Прямо с поезда я пошла в Свято-Екатерининский собор.

В тот будний день прихожан

в храме было немного. Вначале подошла к иконе Богородицы, прильнула лбом к холодному стеклу, потом к Николаю Угоднику... Священник служил утреннюю службу как-то по-особенному вдохновенно.

Богатое убранство храма поражало воображение. Нарядные одеяния священнослужителя, колеблющиеся от малейшего движения воздушных потоков язычки свечей, ангельское пение с клироса – все это, вместе взятое, завораживало и перемещало в иное измерение, возвышенное и трепетное.

И тут случилось чудо. На ка-

Татьяна Васильевна Rogozina

«Церковь святой Екатерины была «крестообразная», соснового леса, покрыта листовым железом. Кресты и главы вызолочены внутри и снаружи, сама же выкрашена белой, зеленой и голубой красками. Ограда при ней соснового леса, сделана решеткою, выкрашена разными красками»

кие-то доли секунды я перестала быть собою. Будто раздвинулись границы привычного сознания, и я почувствовала внутри себя еще одну женскую душу – очень мне близкую и понятную, как если бы душа принадлежала человеку из моего рода, с моими корнями... Но из далекого прошлого.

Моя голова вдруг непроизвольно откинулась назад под тяжестью смоляных волос, скрученных в узел на затылке, – именно такие были у этой женщины. Длинная казацкая юбка в пол немного жала в располневшей талии. На левом плече кофточка с оборками подпалина: во время глажки из чугунного утюга выпала искра. И я старательно прикрываю плечо богатой шалью, чтобы скрыть подпалину от окружающих.

Поразительно, но я как будто все знала про эту женщину. Неужто сжалась, как пружина, длинная вереница стоящих друг за другом родичей, ушедших когда-то в мир иной, и мы с нею по воле свыше оказались рядом, а потом и во-

все слились в единое целое?

Теперь, зная ее «изнутри», я чувствовала каждое движение ее сердца, читала каждую мысль.

...В станице к моему зажиточному семейству относятся с почтением. Есть за что: род поднялся благодаря изнурительной работе нескольких поколений.

Мужчины от зари до зари в поле. Женщины хлопочут в огороде, по дому и с дворовой живностью. Просторная хата, полные закрома, тучное стадо – все досталось честным трудом, о чем свидетельствуют мозоли на загрубелых ладонях.

Я и здесь, в церкви, стою рядом с людьми далеко не бедными и уважаемыми. Только церковь почему-то другая, не та, куда я зашла несколько минут тому назад, – более скромная.

Куда-то исчезла сияющая позолота соборного убранства, вокруг никакой роскоши, а лишь старые деревянные стены, огромные, на всю стену, потемневшие от времени иконы. И только огоньки свечей также приветливо мерцают перед образами. А еще кресты над церковью и главы позолочены – такая красота!

В Екатеринодар (еще целый век до того момента, как станет он Краснодаром) вместе с другими казаками мы приехали продавать пшеницу: обоз наш стоит почти рядом с церковью. Вижу окно, через него – ограду, выкрашенную разными красками, и жующих сено лошадей. Прибыли рано и, как всег-

Екатеринославский собор в Краснодаре

Сын Михаил, его жена Ирина и внуки Александр и Тимофей

да перед важным делом, заехали в церковь поблагодарить Господа за хлеб насущный, попросить у бабушки благословения на торг.

Бываем мы в Екатеринодаре не часто, но если приезжаем, то выбираем именно эту Екатерининскую церковь. Я могла объяснить – почему. Был еще один собор, но располагался слишком далеко – и за час не добраться, а армянская церковь неподалеку – не по нашей она вере. Григорианская.

Рядом со мною стоят женщины, одна из них с дитем на руках. По правую руку от Царских врат иконостаса – мой муж Степан, дородный, уверенный в себе казак с пахнувшей самосадам бородой, и сыновья Кузьма да Лазарь, а всего детей у меня пятеро.

Я знаю себе цену. Знаю, что думают обо мне люди. Но сейчас не до того: почему-то именно Лазарь заботит особо. То и дело, будто ненароком, поглядываю в его сторону: снял ли папаху, поправил ли непокорный чуб. Кажется, все в порядке, молится усердно. Младшенький он, хоть и вымахал с версту. Сердце болит за него почему-то.

Мысленно встряхиваюсь от обыденных забот: в церкви все же. И начинаю привычно креститься. Благодарю Господа за хлеб насущ-

ный, за сынов, прошу здоровья своей матери.

И вдруг резко поднимаю, будто по чьей-то команде, голову кверху, где находится изображение Иисуса Христа. Сердце сжимается от предчувствия чего-то неожиданно и потрясающего. Христос становится как живой и начинает ко мне приближаться...

– Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков...

Боженька из детства

В раннем детстве мне никто про Бога не рассказывал. Даже прабабушка Буля. Поэтому отношения с Ним я строила самостоятельно. И было у меня два Бога, причем, друг к другу отношения они не имели никакого.

Тому Боженьке, Который жил на небе, молилась по вечерам бабушка Надя. Обычно в это время я уже лежала в постели, и, затаившись, в каком-то восторженном испуге наблюдала, как бабушка в ночной рубашке размашисто осеяла крестом стены, мою постель и при этом шептала молитву.

Слова были сложными, непонятными. На столе теплилась керосиновая лампа, от ее рук по стенам

метались тени, и все это казалось чуть ли не мистическим волнующим ритуалом, посвященным Боженьке. Я была уверена, что Он бабушку не слышит – небо ведь высоко. И очень хотелось ей помочь советом.

– Надо кричать, бабушка! Но она лишь грозила пальцем.

А другой Бог жил в станице на Кубани у бабушки Маруси. Этого Бога можно было увидеть на иконах, они висели в углу на стене. Я становилась напротив них и ждала, когда же Богу надоест сидеть в выцветших бумажных цветах, украшающих иконы, и Он наконец-то из-под них вылезет.

Мне это было совершенно необходимо – чтобы Он сошел со стены. На потемневшей от времени доске лица не разглядеть. А для меня это был вопрос жизни и смерти – разглядеть Его лицо. Зачем? Уже не помню. Но ведь была же какая-то причина.

Однажды я пошла на хитрость: ушла из комнаты и будто бы закрыла за собою дверь, а на самом деле оставила маленькую щелочку. Вот сейчас! Сейчас Он спрыгнет...

Но в комнате стояла первозданная тишина, а лик Бога по-прежнему неподвижно темнел среди пыльных цветов...

И тогда я потеряла к Нему интерес. На долгие годы. А Он меня звал – теперь я это точно знаю.

Вот почему в любом городе – где бы ни была! – ноги сами вели меня в местный храм. Я шла к нему, как на трубный зов, – без помощи путеводителей, не расспрашивая прохожих. И всегда кратчайшим путем, будто кто-то незримый вел за руку. И никогда этому не удивлялась. Будто все в порядке вещей, ничего необыкновенного.

И вот теперь Он в этом красnodарском храме пришел ко мне из далекого детства через много-много лет. И был повсюду: в каждой молекуле воздуха, в пылинках, став-

ших видимыми в солнечных лучах, пробившихся сквозь окна, в любом движении и вечном дыхании мира.

Это было ни с чем не сравнимое состояние. Потрясенная, я растворилась в Его взгляде, наполненном неизъяснимой кротостью и печалью. Люди так не смотрят. И стало понятно: никто и никогда не любил меня сильнее Него на этой земле. Никто и никогда.

Еще секунда – и все пропало, будто ничего и не было. Снова стояла я в храме в окружении своих современников, служба подходила к концу. И никакого намека на женщину из прошлого, старую церковь...

Я запрокинула голову. Сверху смотрел на меня Спаситель. Эта вселенская любовь, ощущение покоя и защиты остались со мною навсегда.

Из глубины веков

Когда приехала в станицу, то первым делом стала расспрашивать о своих дальних родственниках. И тут выяснилось, что отчество моей бабушки Маруси (вы не поверите!) – Лазаревна. Раньше об этом не знала. Это известие было как гром

среди ясного неба. Значит, мне не показалось? Значит, все наяву?

Только зачем же пришла ко мне из небытия та казачка? Путем простых сопоставлений нетрудно было вычислить, что это моя прапрабабушка. Что хотела поведать, от чего предостеречь? Нет ответа на этот вопрос. Но кто знает, может быть, он еще впереди?

И еще одна поразительная находка ожидала меня во время поисков архивных документов о Свято-Екатерининском кафедральном храме.

Вот что удалось выяснить. Решение о постройке нового собора принято общественностью Екатеринодара в 1889 году – через год после страшной катастрофы царского поезда, при которой члены августейшей семьи чудом остались живы. Незадолго до происшествия Император Александр III с супругой и сыновьями посетили Екатеринодар. В честь избавления царской семьи от гибели и было решено построить величественный собор с семью престоломи.

Но самое удивительное, что на месте Свято-Екатерининского храма прежде была церковь. При застройке Екатеринодара основатели города предусмотрительно остави-

ли «пустопорожними» несколько кварталов, предназначая их для строительства в будущем чего-нибудь значительного. На одном из таких пустырей в 1814 году и была построена церковь святой Екатерины. Инициатором её строительства стал войсковой протоиерей Кирилл Россинский.

А теперь послушайте, что пишет краевед Галина Шахова в своей книге «Улицы Краснодара рассказывают»:

«В городе, помимо церкви святой Екатерины, тогда имелись Воскресенский собор в крепости и небольшая армянская церковь в районе Пушкинской библиотеки. Посещать собор ввиду отдалённости многим горожанам было неудобно, да он и не всегда мог вместить всех желающих».

Можете себе представить, какой шок вызвали у меня эти строки? Дальше – больше:

«Церковь святой Екатерины была «крестообразная», соснового леса, покрыта листовым железом. Кресты и главы вызолочены внутри и снаружи, сама же выкрашена белой, зеленой и голубой красками. Ограда при ней соснового леса, сделана решеткою, выкрашена разными красками».

Знаю, о ком прошу...

И теперь, когда я читаю молитву «Упокой, Господи, души... всех усопших сродников и благодетелей моих...», то эти слова наполняются особым смыслом. Я знаю, о ком прошу Господа: «И прости их вся согрешения вольная и невольная, и даруй им Царствие Небесное...»

Я рассказала эту историю своей семье: сыну Михаилу, его жене Ирине, внуку Саше. Они православные люди. И когда приходим в храм Иоанна Богослова, то каждый из них повторяет, как и я, ту же самую молитву, помяная всех усопших сродников нашего рода...

Татьяна Васильевна с внуком

«Желая рассказать историю чьей-либо жизни, мы описываем ее события. Мы думаем, что это и есть жизнь. Но это только ее оболочка. Жизнь - это то, что происходит внутри нас».

Ромен Роллан

Эмма Александровна Рамзина

Надежда

Часть 1

Первой мыслью Татьяны Васильевны, пробудившейся среди ночи внезапно, как от толчка, было произнесенное ею слово: «Домой!» Оно прозвучало в настораживающей тишине отчетливо, решительно. И окончательно вырвало ее из короткого забытья.

Вчерашнее известие, неожиданное и пугающее, ожило в сознании. Она нащупала в темноте кнопку настольной лампы и, щурясь от резко вспыхнувшего света, разглядела циферблат ручных часов. Оказалось: спала не больше получаса. «Не терять голову! – приказала себе немедленно. – Все продумать и действовать без паники».

Она еще раз пробежала глазами полученную поздно вече-

ром телеграмму из Ленинграда: «Поздравляем днем рождения Выезжайте Ждем дома Папа». И мысли мгновенно перекинулись на сына.

«Пойдет добровольцем, – как о заведомо решенном подумала она. – Иначе быть не может. Только бы нас дождался... Только бы нам успеть...» И, погасив свет, погружившись в крошечную тьму южной ночи, она принялась трезво обдумывать предстоящее.

Вчера началась война.

И вчера же, 22 июня 1941 года, ее внуку исполнилось двенадцать лет.

Он поблизости. Почти рядом. От глиняной мазанки, в которой снимала комнатенку и сейчас лежала без сна, до во-

рот костно-туберкулезного санатория всего несколько сотен метров, не больше. Но и они теперь кажутся опасными.

Татьяна Васильевна привезла внука в Скадовск три недели назад по путевке, которую выхлопотал сын у себя на заводе. Скадовский санаторий разместился в уютной бухте на северном побережье Черного моря, имел всесоюзное значение, славился своими природно-климатическими условиями и принимал подростков с заболеваниями опорно-двигательной системы.

На фоне прибывших отовсюду ребятишек, нередко с заметными физическими недостатками, ее мальчик выглядел совсем здоровым. Сутулость, как следствие искривления позвоноч-

На фото вверху: Машков Илья Иванович. «Крым. Пионерский лагерь-санаторий». 1926

ника, сверстниками в расчет не принималась. И он слыл среди них здоровяком, случайно попавшим в их компанию. Для родителей и медиков, однако, картина не была такой очевидной.

Адиньке было три с половиной года, когда он вывалился из окна второго этажа деревянного дома, не повредив себе даже коленок. Как кошка, умудряющаяся падать на все четыре лапы, малыш приземлился на четвереньки, постоял так несколько секунд, потом медленно выпрямился и тут только, увидя бегущую к нему насмерть перепуганную мать, заплакал.

Его долго и обстоятельно обследовали. Все было в норме. Но от пристального внимания родных не могла ускользнуть постепенно вызревающая в нем перемена. Шумный, подвижный, ничего не опасавшийся сорванец мало-помалу превращался в медлительного сторбленного увальня с впалой грудью и худыми, как плети, руками и ногами.

– И ничего странного, растет! – успокаивал сын встревоженную жену. – Переходный возраст. Все мальчишки в этом возрасте тощие и нескладные.

– Но почему у него такая замедленная реакция? – не унималась та. – Какой-то заторможенный, будто он толстый и грузный. Ведь это ненормально!

– Да все нормально, не паникуй! – урезонивал отец. – Вот увидишь, мы и ахнуть не успеем, как из этого дохлого цыпленка вымахает детина, – и добавлял игриво, – вроде меня.

Тут он выпячивал грудь, демонстрировал свои бицепсы и дурачился. Его не пугали худоба и неторопливость сына. Из школы мальчишка приносил хорошие отметки, играл в шахматы, мог часами возиться с конструктором, читал без

принуждения и понуканий. А что касается вялости тела – дело наживное! Вот закончится реконструкция цеха, появится свободное время, займутся спортом и наверстают упущенное.

В отличие от отца, мать не желала откладывать развитие ребенка на «потом» и не упускала случая расшевелить сына. Отправляла его в туристические походы, подбирала друзей из мальчишек побойчее, навязывала им подвижные игры, с удовольствием гоняясь сама вместе с ними в лапту и пятнашки.

Ей очень хотелось сделать мальчика похожим на себя, привить активное отношение к жизни. Часто, рассказывая захлеб какую-нибудь историю или просто делясь впечатлениями, мать внезапно замолкала и наклонялась к сыну:

– У тебя ничего не болит? – спрашивала она осторожно.

– Нет.

– А тебе интересно, что я рассказываю?

– Да.

– Тогда почему ты такой?

– Какой?

– Отрешенный какой-то, грустный... Почему ты грустишь?

– Я не грущу, – отвечал он без улыбки. – Я просто думаю...

– Но о чем так думать в 11 лет?! – недоумевала мать, ища поддержки у свекрови.

А Татьяна Васильевна была уверена, что знает причину детской задумчивости внука.

Мальчик боялся смерти.

Когда-то, приподняв сына, отец необдуманно предложил ему попрощаться с лежащим в гробу дедушкой. И Адинька, подспудно ожидая привычного ощущения, какое не раз испытывал, когда целовал деда в щеку, вдруг неожиданно на-

толкнулся губами на холодную окаменелость лица. И испугался. С тех пор восковой лик деда вместе с чувством холода на губах, стал преследовать его по ночам.

Дедушка в его сознании перестал быть таким, каким он знал и любил его прежде. Он превратился в символ, опознавательный знак страшного явления – смерти.

Днем мальчику удавалось не столько забыть про нее, сколько отодвинуть от себя на время, заслониться обычными занятиями. Но навязчивая мысль все же настигала его в самые неподходящие моменты: на улице, во время игры, на уроке... И тогда он приходил в себя от выговора учителя: «Гончаров, очнись!», от замечания прохожих: «Не стой на дороге, мешаешь!» и уж, конечно, от свиста и вопля мальчишек: «Ворона! Мазила!», после которых его с позором выгоняли из команды.

Он не обижался. Ему только не хотелось расстраивать мать, которая все беды приписывала его невнимательности. Но Адя сделал для себя открытие: чем больше он погружается в то, что делал, радовался, получая удовольствие от выигранной партии в шахматы, интересной книжки или просто от созерцания облаков на небе, тем неизбежнее для него становился приход как бы подводящей итог мысли: «А она все равно есть».

Тогда он озирался по сторонам, наблюдал за взрослыми и удивлялся: как они, такие старые, могут смеяться, суетиться, мечтать о чем-то, если смерть притаилась где-то и поджидает каждого! Иногда он был уверен, что старшие сговорились между собой и только делают вид, что им не страшно, что им до нее нет никакого дела. А сами боятся и не любят о ней говорить.

Хохловкина Эльза Давидовна. «Проводы в пионерский лагерь». 1961

Когда под звуки траурного марша по улице проходила похоронная процессия и ребята во дворе, присмирив и округлив глаза, провожали ее взглядом, взрослые тоже чувствовали себя неуютно.

– И почему не запретят эти уличные шествия? – раздумывала вслух мама.

А бабушка, не отрываясь от дела, спокойно замечала:

– От того, что запретят, люди умирать не перестанут.

– Да, – соглашалась мама, – но зачем такое горе выставлять напоказ? Расстраивать других, пугать детей...

– А детей надо подготавливать. Ведь страх от незнания...

Бабушка косилась на внука и, понизив голос, начинала в чем-то терпеливо убеждать свою невестку; сначала осторожно, мягко, потом все настойчивее, горячее. И тут происходило странное. Из милой, веселой учительницы начальных классов мама превращалась в неприступную, властную директрису:

– Довольно, довольно! – прерывала она бабушку категорическим тоном. – Не будем все начинать сначала. Мы ведь договорились с Вами?

И смягчив свою резкость улыбкой, добавляла уже примирительно:

– Не хватало еще, чтобы в наше время и в семье комму-

нистов единственное чадо выросло набожным.

Бабушка возвращалась к своему делу, и Адя понимал, что очередная стычка между двумя дорогими ему созданиями, как и прежде, закончилась маминной победой. В чем смысл этих коротких, но частых столкновений, он до конца не уяснил. Догадывался, что причина – в нем, что обе хотят сделать его сильным и смелым, только каждая по-своему.

Требования матери он усвоил хорошо, хотя и не спешил подражать своим бойким товарищам. Чего добивается бабушка, разобраться не мог. Но память назойливо возвращала его

к застрявшей в мозгу картине: в центре молчаливого полукруга людей – гроб, и, прежде чем молотку застучать по его крышке, бабушка касается сложенных на груди рук деда и тихо произносит: «До встречи, родимый».

– До какой встречи? – допытывался мальчик у матери. – Почему она так сказала?

– Наша бабушка верующая, – неохотно отвечала мама. – Она думает: на том свете все умершие встречаются...

– На каком ... том?

– Ну, на том... не реальном...

Она не знала, как объяснить, и начинала сердиться:

– Все это выдумки! Никакого другого мира нет! Человек живет на земле, потом умирает и... и снова становится землей. Но тебе рано об этом думать! – спохватывалась она и ужасалась, будто ее сын только что попросил у нее закурить или рюмку водки. Через минуту она брала себя в руки и говорила строго:

– Лучше подумай, как избавиться от своей рассеянности. Иначе, учти, ты ничего не добьешься в жизни и тебе «будет мучительно стыдно за бесцельно прожитые годы».

Обучая малышей читать и писать, мама мечтала преподавать литературу в старших классах и, хорошо запоминая прочитанное, любила цитировать полюбившиеся ей места. Тут она обретала уверенность, убежденность в правильном выборе жизненной позиции.

А бабушка никогда не уходила от трудных вопросов, не пыталась замять или перевести разговор на безопасную тему. Он мог спрашивать ее о чем угодно, и это делало общение с ней легким и приятным.

– Баушка, – начинал он изобретать вопрос потруднее, – а есть такой человек, который все, все, все знает?

– Нет, внуча, всего знать нельзя.

– И Сталин не знает? – с предельным удивлением и даже недоверием допытывался мальчик.

Она задумывалась. Среди ребят его возраста в большом ходу были клятвы: «честное ленинское», «честное сталинское», считавшиеся высшим доказательством правдивости и верности сказанного или сделанного. И, зная, что ее ответ может повлиять на его выбор, со вздохом отвечала:

– Много знает, но мало чувствует.

– А зачем надо много чувствовать? – не унимался тот и слышал в ответ:

– Чтобы быть умным.

Но нередко ответы бабушки были какими-то загадочными. Так, часто слыша от домашних: «Это было до твоего рождения» или «Это происходило, когда тебя еще на свете не было», он упорно цеплялся:

– А где я был?

– Еще не родился.

– Это я понимаю, так где я был?

– Рос, развивался у мамы в животе...

– А до этого? Где я был до этого?

– Дома, – отвечала бабушка весело, и он чувствовал, что она не отмахивается шуткой, не разыгрывает его. – Ты был Дома. У тебя, у меня... у всех нас – единый Дом. Мы выходим из него и в него возвращаемся.

Это было непонятно внуку, рождало новый вопрос, и он интуитивно ждал, что однажды она откроет ему что-то такое, чего другие не знают и что успокоит и обрадует его. Но общение с бабушкой всегда находилось под неусыпным контролем мамы.

Мать Адиньки была цербе-

ром не из-за ревности, которая требует любви исключительно к собственной персоне. Матери было даже радостно, что у ее сына есть такой преданный и любящий человек, как Татьяна Васильевна. Но то, что таила в себе, в своем опыте эта старая женщина, ее пугало. Она считала свекровь закоренелой идеалисткой и неисправимой фантазеркой. Все, что поведала ей когда-то Татьяна Васильевна о своих «химических» переживаниях, повергло невестку в шок. Оказывается, ее свекровь – не наивная богомолка, не темная суеверка. Ее вера какая-то необычная, нетипичная и потому опасна вдвойне, так как способна привлекать и завораживать. Уж не о таких ли утонченных формах религиозной мысли говорил и писал в свое время первый нарком просвещения Луначарский?

Но работница идеологического фронта – начеку! Она не забыла лозунги своего кумира: «Каждый букварь должен начинаться с антирелигиозной агитации! Каждый ребенок должен получать противоядие против того, что ему говорят в семье!»

И она охраняла голову сына под стать мифологическому псу. Правда, молодой учительнице не хватало злобности и свирепости того Цербера. Но зато самоуверенности и чувства превосходства своего передового мировоззрения над беспартийными взглядами противника было достаточно. Дело осложнялось лишь тем, что этим «противником» оказалась мать собственного мужа, которая к тому же во всем остальном, что не касалось высоких материй, привлекала ее своей добротой и уступчивостью.

А Татьяна Васильевна терпеливо ждала своего часа. И он пробил. Предстояло отвезти

Трескин Анатолий Владимирович. «Женский портрет». Холст, масло. 1940

мальчика на лечение в Скадовск, пробыть рядом с ним полтора месяца вдали от недремлющего ока матери и привезти обратно.

Татьяна Васильевна ликовала. Она с корнем вырвет все страхи внука! Вылечит его душу, посетит в ней веру, оздоровит надеждой!

Три недели тому назад они сидели в поезде «Ленинград – Одесса», наслаждались сменами обстановки и впечатлений и предвкушали первую встречу с морем.

Всю дорогу Адя не отрывался от окна. Изумлялся, радовал-

ся всему, что пролетало мимо. А когда на третий день пути из густой зелени вынырнули вдруг белые хатки и на бескрайних просторах замаячили, словно игрушечные, ветряные мельницы, восторженно закричал: «Баушка, баушка, ты только взгляни!»

В Одессе они пересели на теплоход, и Татьяна Васильевна, не дожидаясь окончания пути, отправила родителям короткое послание: «Настроение бодрое, аппетит отличный, мальчик смеется!» Она не забыла, как перед отходом поезда мать

Адиньки, дождавшись, когда отец с сыном отойдут за мороженым, торопясь и волнуясь, попросила ее не забивать голову ребенка религиозными бред... Тут она запнулась и, подыскав нейтральное слово, твердо закончила: взглядами.

Татьяна Васильевна рассмеялась, обняла невестку, ответила весело:

– Не волнуйся, дорогая! Мы вернемся с окрепшими нервами.

И вот теперь бабушка готовилась к первому разговору с внуком. Ей не хотелось раскрывать свою «благую весть» наспех, наскоком. Она ждала подходящего случая, выискивала естественный предлог. И когда наконец прошли дни привыкания к санаторному режиму и ей разрешили присутствовать на воздушно-морских процедурах внука и гулять с ним по вечерам, она сделала первую попытку.

Как-то утром, побарахтавшись в теплой воде у берега, мальчик растянулся на песке рядом с бабушкой и, заметив на ее топчане незнакомую в черной обложке книгу, беспечно спросил:

– А что ты читаешь?

– Евангелие, – ответила она, помолчав.

– Это так зовут главного героя? – осведомляется он, рисуя что-то на песке.

– Нет. Это греческое слово в переводе значит «Радостная Весть».

– А какая радостная? – любопытствует внук, ожидая услышать историю, наподобие любимых приключений Стивенсона, Жюль Верна или Фенимора Купера.

– Это весть великая и необходимая для всех людей, – говорит Татьяна Васильевна и слышит, как стучит ее сердце. – Весть о

том, что есть Бог и нет смерти.

Адинька перестает водить пальцем по песку, поднимает глаза на бабушку и приоткрывает рот.

– А как же... дедушка и другие? – чуть запинаясь произносит он и удивляется: мгновенно возникший в сознании восковой лик деда в сопровождении печальных звуков траурного марша не вызывает, как прежде, ощущений холода и страха.

– И дедушка, и другие, – горячо подхватывает бабушка, – это только тело. Физическое тело, пустая оболочка. А душа не умирает. Она бессмертна.

Татьяна Васильевна свешивается с топчана, и прямо над собой он видит ее сияющие глаза с расширенными от волнения зрачками.

– Смерти нет, – убеждает бабушка. – Есть только переход из одного мира в другой, из одного состояния в другое. Не бойся ничего! Старее и умирает лишь тело, а душа живет. Устремляется в иной мир, в другую обитель! К новой жизни! Ведь она – частица Самого Творца, Божья искра...

– А мама говорит, никакого Бога нет...

– Мама так говорит, потому что не пережила сама, не открыла, не испытала присутствия Бога в себе...

– А ты... испытала?

Бабушка поднимается с лежака, зажмуривает глаза и энергично трясет головой: «Да, да, да!»

Адя смотрит на нее с любопытством и молчит. Когда говорят «Бог», его воображение рисует живущего на небе строгого старика с белой бородой, напоминающего елочного Деда Мороза. Но как можно испытать его присутствие не рядом, не возле, а в себе самом, не представляет.

– А ты Его видела? – допытывается робко.

– Его нельзя увидеть. Его можно только почувствовать.

Мальчик садится, обхватывает колени руками и морщит лоб. А бабушка словно заглядывает в его черепную коробку.

– Не мучай себя: отчего да почему! – говорит она весело и приглаживает торчащий хохолок на его макушке. – Нашему уму не все доступно. Ты своему сердцу доверься. Оно верно почувствует...

– А что почувствует-то?

– А все это! – широко разбрасывая руки в стороны, счастливо смеется бабушка. – А еще говорят: чудес на свете не бывает!

Она садится рядом с внуком и, как и он, подтягивает колени к подбородку. А море искрится у горизонта. Кричат чайки в порту. Легкий ветерок, пропитанный солью и влагой, смягчает жару. И на ровный, отглаженный берег лениво набегает и так же неохотно отступает, шурша подхваченными камешками, прозрачная волна.

– Благодать-то какая, – шепчет бабушка, оглядываясь вокруг. – Не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием... И ведь все это – Он. Везде Он! Нет ничего, кроме Него!

Она берет с топчана черный томик, бережно оглаживает его и заглядывает внуку в глаза:

– Хочешь, я расскажу тебе про эту книгу? Кто ее написал, о чем она, Кто такой Иисус Христос, хочешь?

– Хочу, – соглашается мальчик и снова ложится животом на песок.

«Так! – удовлетворенно думает Татьяна Васильевна. – Начало положено. Теперь не торопиться, не перегрузить сведениями и подвести к главному».

От мысли, что она наконец

откроет бесконечно дорогому человечку свою сокровенную тайну, ее охватывает уже знакомая, необъяснимая дрожь. Она испытывает ее всякий раз, когда восстанавливает в памяти главное событие своей жизни. Событие, которое в корне изменило ее. Перевернуло всю жизнь и закрепило за ней среди друзей и знакомых негласное прозвище «чокнутой».

Это произошло на 57-ом году ее жизни. В то утро Татьяна Васильевна проснулась в городской больнице с неясной тревогой. Отметила про себя, что по-прежнему одна в трехместной палате (накануне выписали двоих, и ночь она провела в одиночестве), что боль в груди не отпускает, а усиливается, что дышит она неглубоко и трудно. Но поскольку в коридоре, возле ее двери, уже раздавались голоса совершающих утренний обход врачей, звать дежурную медсестру не стала. Из последних сил ждала появления всей свиты. И тут, как сообщили ей позднее со всей запотоколизированной очевидностью, у нее остановилось сердце.

Всего три минуты необыкновенного и в то же время реального бытия со всеми его ощущениями! В нем не было боли, не было страха. Только тишина, покой и еще удивление и острое любопытство:

«Кто там внизу, на кровати? Когда успели подселить к ней новую соседку, вокруг которой сейчас такая суматоха? Почему эту неизвестно откуда взявшуюся женщину положили в ее постель, когда рядом целых две свободных, аккуратно заправленных койки? И, главное, Господи Иисусе! Как же она похожа на нее саму?!»

*Продолжение
в следующем номере*

№8(34)
август
2022

ВОСКРЕСЕННАЯ
ШКОЛА Царицына
Православного
журнал для самых славных людей

Фото: Марина Солнцева-Чапни

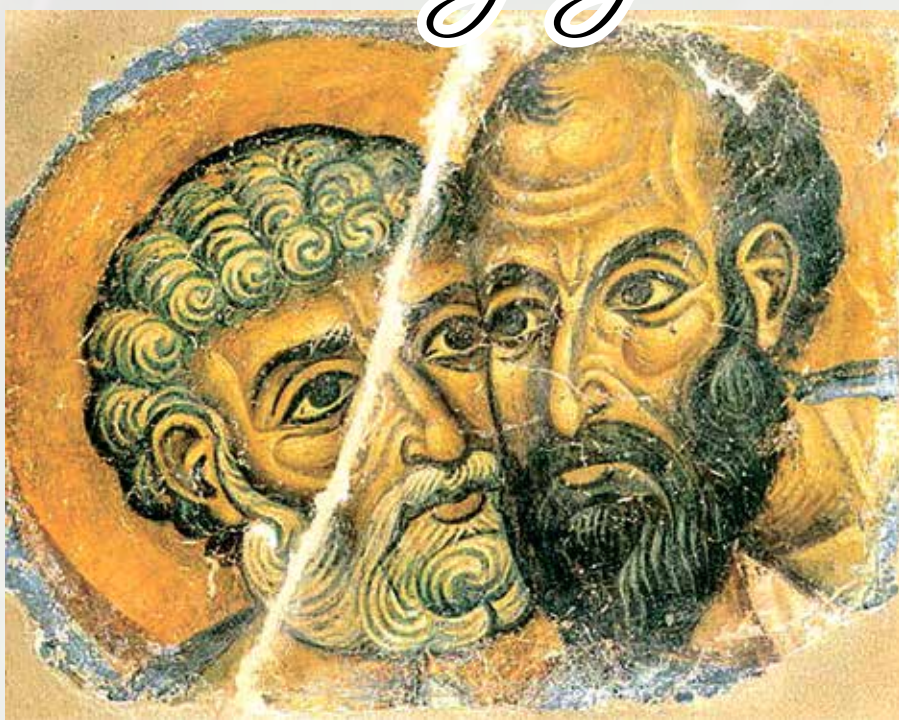
Пророки Даниил, Иезекииль и Исаия. Фрагмент иконостаса храма великомученика Георгия Победоносца. Волгоград

Кто такие святые угодники?

Бывает, что мы обращаемся к Богу с молитвой, но Он нас не слышит, потому что наши грехи, как стена, через которую ничего не слышно. Тогда мы и обращаемся с мольбой к святым угодникам, чтобы они донесли нашу молитву к Богу, просили за нас, молили простить нас и помиловать. Святыми угодниками их называют потому, что при жизни на земле они угодили Богу своей праведной жизнью. А теперь, пребывая на небе с Богом, они молятся о нас.

Святые угодники Божии имеют разные названия: пророки, апостолы, мученики, святители, преподобные, бессребреники, блаженные и праведные.

Пророки – это святые, жившие еще до пришествия Спасителя на землю. Они по внушению Святого Духа предсказывали будущее, преимущественно о Спасителе, возвещали волю Божию, учили людей истинной вере и благочестию, творили разные знамения и чудеса. Из пророков особенно известны Илия, Иона, Иезекииль,

Апостолы Петр и Павел. Икона середины XI века; если допустить восточнославянское происхождение, самое раннее из известных русских произведений станковой живописи. Икона происходит из новгородского Софийского собора, хранится в собрании Новгородского музея-заповедника

Даниил и другие.

Апостолы – это ближайшие ученики Иисуса Христа, которых Он во время Своей земной жизни посылал на проповеди, а после сошествия на них Святого Духа они

проповедовали по всем странам христианскую веру. Апостолов сразу было двенадцать, а потом еще семьдесят.

Апостолов Петра и Павла называют первоверховными, так

как они больше других потрудились, распространяя христианскую веру.

Апостолы Матфей, Марк, Лука и Иоанн Богослов написали Евангелие (учение Иисуса Христа), и их называют евангелистами.

Святых, которые подобно апостолам распространяли Христову веру в разных местах, называют равноапостольными, то есть равными апостолам. Это Мария Магдалина, благоверные цари Константин и Елена, благоверный князь Владимир, святая Нина, просветительница Грузии, и другие.

Мученики – это те христиане, которые за веру в Иисуса Христа приняли жестокие мучения и даже смерть. Если после мучений они скончались мирно, их называют исповедниками. Первыми пострадали за Христову веру архидиакон Стефан и святая Фекла, и поэтому их называют первомучениками. Если они умирали после особенно тяжелых страданий, их называют великомучениками, как например: святые Варвара и Екатерина, святой Георгий и другие.

Святители – это епископы или архиереи, угодившие Богу своей праведной жизнью, например: святой Николай Чудотворец, святой Алексей, митрополит Московский и другие. Святителей, претерпевших мучения за Иисуса Христа, называют священномучениками. Святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста называют вселенскими учителями, то есть учителями всей христианской Церкви.

Преподобные – это праведные люди, которые удалились от мирской жизни и угодили Богу. Они не вступали в брак, молились и постились, жили в пустынях и монастырях. Например: Сергей Радонежский, Серафим Саровский, Анастасия, Ксения Римляныня и другие. Преподобных, претерпевших мучения, называют преподобномучениками.

Святой мученик Диомид Тарсянин, Никейский. Роспись в кафедральном соборе Александра Невского. Волгоград

Бесребреники – это врачеватели болезней как телесных, так и душевных, которые за свою помощь не брали платы, как например: Косма и Дамиан, великомученик и целитель Пантелеимон и другие.

Блаженные – это люди, взявшие на себя подвиг во имя Иисуса Христа казаться безумными. За свои труды, постоянные молитвы, пост, терпение насмешек, а то и побоев они получали от Бога дар прозорливости и чудотворения. Юродство во Христе – редкий, трудный, но высокий христианский подвиг. Блаженные добровольно отказывались от всех удобств жизни, от выгод общественного положения или звания, от родства, дружбы,

семьи. Днями, а то и неделями они могли обходиться без пищи, одеждой им служило ветхое рубище, большую часть жизни они проводили под открытым небом. Они обличали людские пороки, вразумляя власть имущих, утешали страждущих. Это, например: Василий Блаженный, Ксения Петербургская, Паша Саровская и другие.

Праведные – это люди, которые вели праведную, угодную Богу жизнь, будучи семейными: святые праведные Иоаким и Анна и другие.

Родоначалники человеческого рода – первые праведники на земле. Их называют праотцами, как например: Адам, Ной, Авраам и другие.

Святые преподобные Серафим Саровский и Сергей Радонежский. Роспись в кафедральном соборе Александра Невского. Волгоград

Душа – это то, без чего тело мертво.

«Я двигаюсь» – это свойство является проявлением души, заметьте, это не духовное действие.

«Я почесал бороду, вытер глаз, высморкался» – опять же, это не духовное действие, а душевное.

А вот «Я стою в карауле, и мне хочется почесаться и высморкаться, но я сдерживаю себя – мне этого делать нельзя, потому что на меня смотрят» – это уже работа духа. Дух владычествует над телом.

Как объяснить ребенку разницу между душой и духом?

Лошадь будет стоять под седлом – хоть под царем, хоть под конюхом. Она захочет храпеть – храпнет, захочет махнуть хвостом – махнет. И она не собирается сдерживаться. Зачем ей это? Она вполне естественна. В ней нет греха и нет добродетели. Как есть, так и есть. Она – лошадь.

Человек имеет разные позывы и инстинктивно следует им, если живёт только по душе. Например, испугаться – это чисто душевная вещь. Допустим, идешь по улице, и вдруг рядом на стройке взорвал-

ся газовый баллон, и ты присел, – это твое душевное действие, не контролируемое духом.

А вот когда люди идут в атаку, не сгибаясь и не кланяясь пулям (она свистит, а ты не кланяешься – такой был кодекс чести у офицеров до изобретения пулеметов), то это уже духовное проявление.

Таким образом, дух – это то, что владеет человеком помимо душевных реакций, помимо инстинктов, помимо всех нарабатанных или врожденных реакций на происходящее.

Дух – это то, что заставляет человека печалиться об иной жизни.

Душа печалится только тогда, когда чего-то не хватает для тела, когда есть бытийная нехватка здешних вещей – тепла, еды, дружбы, общения. А дух печалится тогда, когда у человека для нормальной жизни все есть, а вот для духа пищи не хватает.

Тело живет от души, душа питается от духа, а дух хочет к Богу. Дух питается только Богом.

Протоиерей **Андрей Ткачев**
Фото: **Мargarита Матвеевкова**

Волшебное слово,

или С кем поведешься – от того и наберешься

С детства все мы с вами помним наставления взрослых о так называемых волшебных словах: «здравствуйте», «пожалуйста», «спасибо». Но не все, быть может, вникали в их внутренний смысл. Произнося приветствие, раньше сердечно желали собеседнику долгих лет жизни во здравии и благополучии; употребляя слово «пожалуйста», выражали почтительное отношение к человеку, старшему возрастом и умудренному жизненным опытом. Именно с этими словами «пожалуй, старче» в старину приглашали в свой дом путника, утомленного дорогой, или просили сесть приглашенного на более почетное место, поближе ко главе семьи. «Спаси тебя Христос, спаси тебя Господь, спаси тебя Бог» – вот что наполняет нынешнее «спасибо»: не простую словесную благодарность, не формулу вежливости, но молитву о спасении, обретении милости у Господа в день Суда. Не ясно ли становится, что, употребляя «со смыслом» эти слова, мы согреваем нашу речь дыханием Божией благодати, делаем наше общение с людьми воистину теплым и сердечным, привлекаем и на собственную душу милость Божию.

Насколько велик дар слова, настолько печальны последствия злоупотребления этим даром. Язык, дарованный нам Создателем для прославления Его имени и умножения добра в общении друг с другом, может быть причиной осуждения на вечную гибель нераскаившегося грешника! Подумать только, правда Божия, как обещано в Евангелии, взыщет с нас за каждое праздное слово! А ведь любое слово, пустое, бессодержательное, сказанное без смысла и без пользы, может быть занесено в разряд праздных. Что говорить о прочих – острых, колких, скабрзных, пошлых, лукавых?! Вот почему сложилась поговорка: «Язык мой – враг мой». По счастью, наши читатели знают, что в Таинстве Исповеди Милосердный Господь все прощает, если каешься с твердым намерением исправиться.

Предложу вам три малых золотых правила языка. Кто исполнит их, перестанет грешить языком, что, согласитесь, вещь немаловажная.

Правило первое. «Думай, что говоришь»

Иными словами, взвесь в уме то слово, которое находится на кончике твоего языка. Подумай как следует, а потом лишь говори. И никогда об этом не пожалеешь.

Правило второе. «Не говори того, чего не думаешь»

Не лукавь, не криви душой. Лучше промолчать, нежели сказать неправду.

Правило третье. «Не все, что думаешь, говори»

Это правило не призывает нас, как, может быть, некоторым показалось, к лицемерию и приспособленчеству. Но оно советует правильно оценивать собеседника и его душевное расположение. А готов ли он сегодня услышать от тебя те слова, которые мирно лягут на его сердце три дня спустя? А принесет ли ему пользу то, что ты намереваешься сказать? А нужно ли ему слышать твое мнение по этому вопросу? А не подведешь ли ты кого, не выдашь ли чужую тайну своим неосторожным словом?

Некоторые сводили три упомянутых правила в одну золотую формулу мудрой речи:

«Думай, что говоришь, кому говоришь, зачем говоришь, где говоришь и какие из этого будут последствия».

Друзья, больше читайте добрых, умных, хороших и в первую очередь «святых» книг! «С кем поведешься – от того и наберешься», – говорит не напрасно русская пословица. Пусть вашим девизом отныне будет древнее: «Ни дня без строчки». Хотя бы прочитанной строчки, которая отойдет в золотой запас вашей памяти.

Священник Артемий Владимиров

Фото: Татьяна Брайнина

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
ВОЛГОГРАДСКОЙ МИТРОПОЛИИ

№ 8 (34) август 2022

Учредитель и издатель:

Православная религиозная организация
Волгоградская епархия Русской Православной
Церкви

Редакционная коллегия:

Митрополит Волгоградский и

Камышинский Феодор

Протоиерей Алексей Маслов,

ректор Царицынского православного университета,
руководитель отдела по взаимоотношениям Церкви с

обществом и СМИ Волгоградской епархии,

настоятель храма Всех святых на Мамаевом кургане

Иерей Вячеслав Патрин,

кандидат богословия, декан богословского

факультета

Царицынского православного университета,

директор Центра подготовки церковных

специалистов Волгоградской епархии, клирик храма

Преподобного Сергия Радонежского

Иерей Александр Пржегорлинский, кандидат

исторических наук,

кандидат богословия, преподаватель библеистики,

клирик храма Преподобного Сергия Радонежского

Иерей Виктор Кириченко,

настоятель храма святого равноапостольного

великого князя Владимира

Протоиерей Сергей Алферов,

настоятель храма иконы «Знамение Пресвятой

Богородицы»

Сергей Иванов, журналист, кандидат

философских наук, специалист пресс-службы

Волгоградской епархии

Главный редактор: Гончарова Анна Львовна

Дизайн и верстка: Кирилл Банатов Корректора:

Наталья Титова

Адрес редакции и издателя: 400012,

Волгоградская обл., г. Волгоград, ул. Чапаева, д. 26

Сайт Волгоградской епархии: www.

volgparhia.ru

E-mail: annago-vlg@yandex.ru, tsarprav@yandex.ru

На обложках:

Стр. 1: «Солнечный зайчик». Фото: Юлия

Чекрыгина

Стр. 2: «Преображение Господне». Роспись

в соборе Александра Невского. Волгоград.

Иконописец Александр Лавданский. Фото:

Константин Троицкий

Стр. 64: Кафедральный собор святого

благочестивого князя Александра Невского.

Волгоград. Вид на центральный алтарь с балкона

клироса. Фото: Игорь Макаров

Преображение

Тест

1. Сколько апостолов было с Иисусом Его в момент преобразования?

А) 3,

Б) 4,

В) 1.

2. Название горы, на которой Иисус преобразился.

А) Фавор,

Б) Эверест,

В) Синай.

3. Какие пророки появились рядом с Господом?

А) Илия и Данил,

Б) Илия и Моисей,

В) Моисей и Исая.

4. Как звали апостолов, которые были с Иисусом?

А) Петр, Иаков и Матвей,

Б) Иоанн, Пётр и Иуда,

В) Пётр, Иаков и Иоанн.

5. О чем разговаривали пророки с Иисусом Христом?

А) О том, что Иисусу предстоит совершить в Иерусалиме,

Б) о том, что Иисусу предстоит совершить в Назарете,

В) о том, что Иисусу предстоит совершить в Риме.

6. Чего испугались апостолы?

А) Голоса, который произнёс фразу,

Б) голубя спустившегося с Неба,

В) спустившегося огня.

7. Что произошло с апостолами от испуга?

А) Они упали лицом вниз,

Б) они заговорили на незнакомых языках,

В) они побежали за другими учениками.

8. Кто из апостолов заговорил с Иисусом, когда рядом были пророки?

А) Петр,

Б) Иаков,

В) Иоанн.

9. Что предложил апостол Иисусу сделать для него и пророков?

А) Поставить палатки и остаться на горе,

Б) приготовить праздничную трапезу,

В) поскорее пойти в Иерусалим.

10. Город, неподалеку от которого находится гора Фавор.

А) Назарет,

Б) Иерусалим,

В) Вифлеем.

11. Что сказал Иисус ученикам, спустившись с горы?

А) Никому об этом не рассказывать до Своего Воскрешения,

Б) поскорее всем рассказать,

В) сделать жертвенник.

12. Откуда был глас: «Сей есть Сын Мой возлюбленный в Котором Моё благоволение, Его слушайте?»

А) Из горы,

Б) из облака, спустившегося на гору,

В) из огня, спустившегося на гору.

Ответы: 1а, 2а, 3б, 4в, 5а, 6а, 7а, 8а, 9а, 10а, 11а, 12б.

Линейный корабль

Нарисуй сам

«Святой Павел» — так назывался флагманский корабль русского адмирала Фёдора Ушакова, которого Церковь прославила в лике святых. Нарисуй свою картину, взяв за основу этот рисунок, и вспомни о тех событиях, в которых участвовало это великолепное судно. Знаешь, почему знаменитый адмирал не проиграл ни одного сражения в своей жизни? Потому что самым главным для себя считал святую веру и послушание Богу, во всем полагаясь на Его святую волю и совершая только праведные дела.

Рисовала: Дарья Курныкина

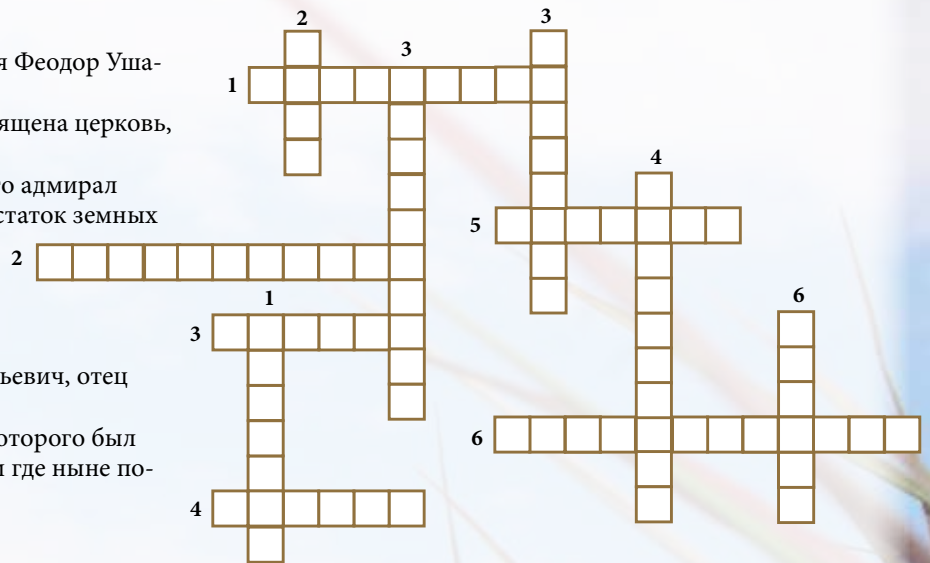
Святой адмирал

По горизонтали:

1. Название деревни, в которой родился Феодор Ушаков.
2. Праздник, в честь которого была освящена церковь, где крестили будущего адмирала.
3. Название города, в губернии которого адмирал Ушаков приобрел деревню, где провел остаток земных дней.
4. Первое звание выпускника военно-морского корпуса Федора Федоровича Ушакова.
5. Звание, которое носил Феодор Игнатьевич, отец Феодора Ушакова.
6. Название монастыря, насельником которого был дядя святого адмирала, святой Феодор, и где ныне покоятся его мощи.

По вертикали:

1. Самое последнее военное звание Феодора Ушакова.
2. Название ужасной болезни, от которой адмирал Феодор ранее всех избавил свою команду во время эпидемии.
3. Название деревни, которую Ушаков приобрел на старости лет.
4. Название деревни, где крестили святого.

5. Флот, в котором будущий адмирал служил в молодости.
6. Город, где Ушаков участвовал в строительстве Черноморского флота.

По горизонтали: 1. Бурнаково, 2. Боговяление, 3. Тамбов, 4. капитан, 5. сержант, 6. Анакасарский.
По вертикали: 1. Адмирал, 2. чума, 3. Алексеевка, 4. Хоплиево, 5. Балтийский, 6. Херсон.

**ИСПОКОН ВЕКОВ НА РУСИ ЦЕРКВИ СТРОИЛИСЬ СООБЩА, ВСЕМ МИРОМ.
КАЖДЫЙ СТРЕМИЛСЯ ВЛОЖИТЬ ПОСИЛЬНУЮ ЛЕПТУ В ОБЩЕЕ ДЕЛО!**

Возрождая собор, мы не только возвращаем городу величественный памятник культуры и искусства, но воздаем благодарность нашим предкам, создаем то, что оставим нашим потомкам. Участвуя в строительстве храма, мы становимся ближе друг к другу, являясь не просто частью гражданского общества, но имея принадлежность к Небесному Отечеству. Мы призываем всех к участию в богоугодном деле возрождения собора в честь святого Александра Невского!

Расчетный счет:
40703810511000001569 БИК 041806647
Кор. счёт: 30101810100000000647
ВОЛГОГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ №8621 ПАО СБЕРБАНК

Получатель: Православная религиозная организация
Волгоградская Епархия Русской Православной Церкви
ИНН 3445028180

Назначение платежа:
Пожертвование на строительство
Александро-Невского собора г. Волгограда.

Вы можете совершить пожертвование на сайте: sobor-aleksandra-nevskogo.ru
А также через системы электронных платежей в вашем мобильном банке.